

Ета стаття посвящена круглої дате 150-летия переселения Дунайских болгар на земли Таврии, акцентує внимание на природу происхождения знатного древнеболгарского захоронения у с. Вознесенка, современный г. Запорожье, Украина.

г. Запорожье

2012г.

ИСТОРИЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО ЗАХОРОНЕНИЯ

“Който търси истината Бог вижда!
И който лъже Бог вижда!”
канасюбиги Пресиян

12 декември 2010г. на площади Профсоюзов г. Запорожье была открита мемориална памятна доска кану Субиги Аспаруху. Как это событие отразилось на нас Болгар, какие изменения внесло в наше национальное самосознание? На этот вопрос каждый отвечает индивидуально, как самому себе, так и памяти предков. Лично я, увлекшись загадкой Вознесенского захоронения, неоднократно ловил себя на мысли о внутренней потребности поиска истины для разгадки сути его происхождения. За этот период много прочитано, обдуманно, обговорено. Но на удивление, процесс накапливания информации стал прямо пропорциональным отсутствию ответов на возникающие вопросы. И это не удивительно, ведь по сей день не только для меня, но и для отечественных ученых-историков нет определенной ясности, кто, же в действительности захоронен на возвышенности у Днепра, вблизи украинского села Вознесенка (современное Запорожье). Для сторонников Болгарской теории, основатель современной Болгарии – кан Аспарух, для

представителей украинской версии – Киевский князь Святослав. При этом имеются и иные мнения, утверждающие, что Вознесенское захоронение относится к началу VIII в. н.э. и принадлежит неизвестному хазарскому кагану. Безусловно, все это интересно, одновременно противоречиво и спорно, каждый из этих взглядов имеет свое рациональное зерно, а ответ на него должна дать современная наука. Это рутинная, кропотливая работа для узких специалистов историков-археологов и ее проведение еще впереди, а сегодня следует исходить из имеющихся в наличии, доступных письменных источников. Первым из них – основным первоисточником является отчет археолога Гринченко В.А., который в 1930 г. руководил раскопками захоронения, изучил и описал его, информацию о нем, насколько это было возможно, изложил в отчете.

Гринченко В.А.

I. ПАМ'ЯТКА VIII ст. КОЛО с.ВОЗНЕСЕНКА НА ЗАПОРОЖЖІ

У складі історико-археологічної експедиції по території Дніпрельстану та порожистої частини Дніпра авторів цих рядків довелося вивчати один з пунктів лівого берега Дніпра, де розгорталися будівельні роботи заводів-велетнів — основних споживачів енергії Дніпровської гідростанції.

Площадка А, як її названо за планом будівництва, знаходилась на схід від с. Вознесенки на віддаленні близько 1 км. Ця площадка, розміром приблизно 3 X 4 км, розташована на лівому березі Дніпра, що обгинає її з півночі та заходу. З півночі вона упирається у високий скелястий, а із заходу — у похилий берег Дніпра; з півдня ж підходить до глибокої балки Сухенької. Із сходу площадка упирається в терасу, що знаходиться за 2—3 км від с. Вознесенки. На північ, захід та південь з площадки А відкриті на дві сторони широкі степові краєвиди з Дніпром у центрі; із сходу площадка була прихована згаданою терасою.

На площадці А, яка була центром колосальних нівелювальних та будівельних робіт, на території близько 4 км², був розташований могильник, до якого входило 30 могильних насипів на відстані 15—25 м один від одного, що мали найрізноманітніші розміри та форми. В цілому могильник простягався напрямі північний схід – південний захід і різко ділився на дві групи, що були за 500 м. одна від однієї. До південно-західної входило 16 могильних насипів, до південно-східної 14.

Між могильними насипами №9,11,12,13 та 14 південно-західної групи виднівся розпливчастий вал в середньому 0,45 м. Вал щорічно розорювали, тому він мав невелику висоту, крім південно-західної сторони, де була цілина розміром 35x18 м.. Ця цілина, можна думати, збереглася від давніх-давен. Вал тут мав свою найбільшу висоту 0,82 м.

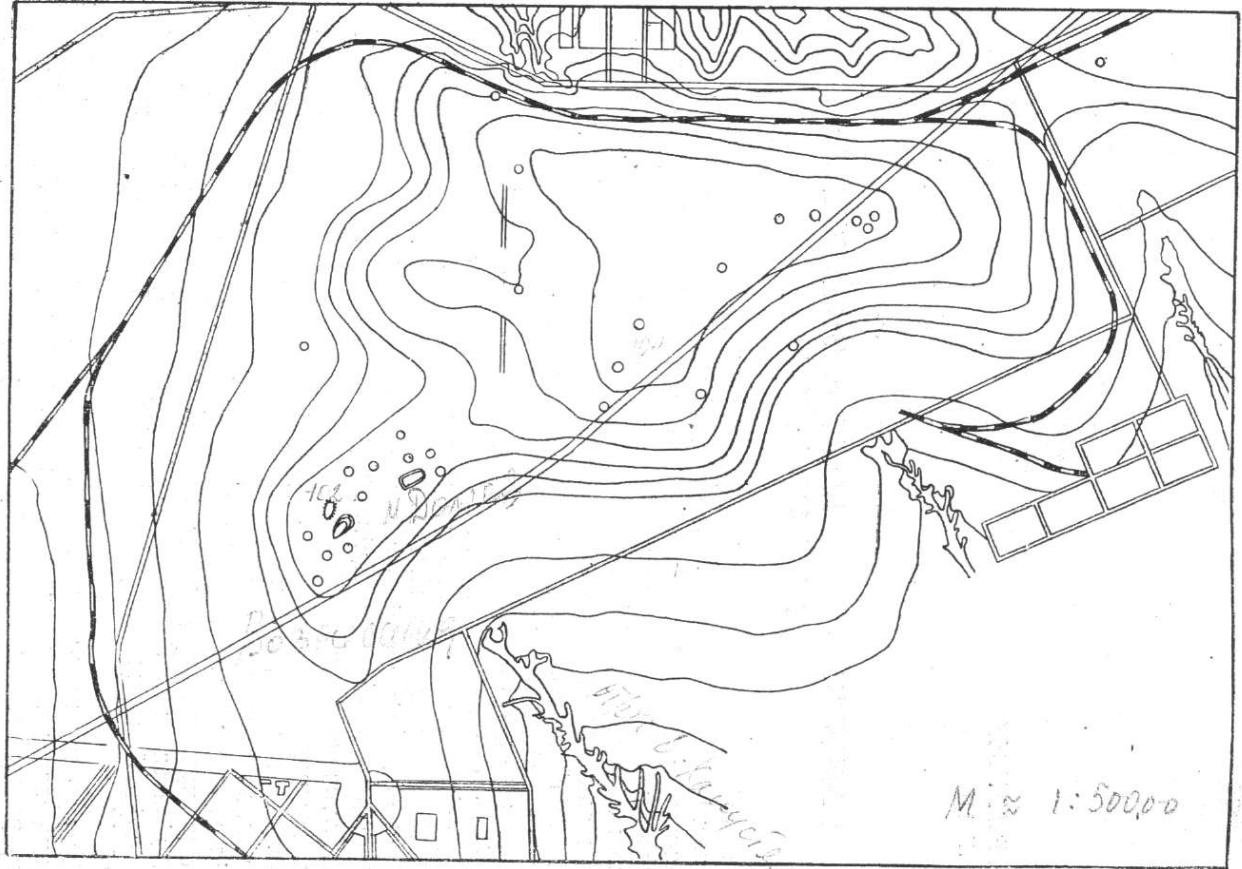

Рис. 1. План могильника на території Дніпрозаводбуду.

На поверхні цілини було видно чимало каміння. У плані вал являв собою довгасту замкнену фігуру з напрямом північний схід — південний захід, але через те, що він був зіпсований оранкою, дощами та вітрами, важко було визначити точні розміри та конфігурацію цієї незвичайної для даної місцевості пам'ятки.

З північної сторони пам'ятки, поруч з валом, виявлено 36 каменів. Ці камені лежали у напрямі оранки поля, тому наперед можна було сказати, що вони витягнені плугом з валу, що потім і ствердилось.

Наверху східного валу виднівся начервоно перепалений ґрунт, розміром приблизно 2,5 X 3,5 м.

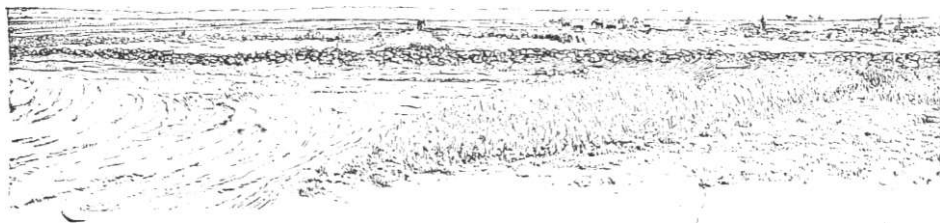

Рис.2 Вигляд кам'яного спорудження після розкопок

Всю площу, на якій розгортались будівельні роботи, було розбито на квадрати розмірами 2 X 2 м\ усі 1195 квадратів досліджувались послідовно один за одним.

Розпочавши дослідження цієї площі, насамперед прокопали в різні напрями кілька розвідувальних траншей, довжина яких дорівнювала довжині чи ширині пам'ятки, залежно від того, в якому напрямі прокладались траншеї.

Перша траншея довжиною 90 м і шириною 2 м була прокопана в напрямі захід—схід. Вона перетинала все спорудження і на східній стороні валу проходила через згаданий перепалений ґрунт.

Під час копання траншей часто траплялося каміння і значно рідше знаходили уламки кісток, яких найбільше було на середині траншей. Після копання розвідувальних траншей розпочали планові розкопки — дослідження всієї площі.

Коли на площі, що була оточена валом, і частково за валом (глибиною 0,6—0,7 м) та на валу до каміння (глибиною 0,18—0,25 м) зняли ґрунт, то виявилось спорудження, яке в плані нагадувало прямокутник із закругленою однією з менших сторін. Більша вісь відкритого спорудження була орієнтована на північний схід — південний захід. Довжина спорудження разом з валами дорівнювала 82 м, без валів 62 м, ширина в середньому з валами становила 51 м і без валів 31 м. Вал усього спорудження в середньому був завширшки 11 м.

Каміння, виявлене у валах, було накидане нерівномірно і без -будь- яких ознак дотриманої кладки. Призначенням цього каміння, очевидно, було затримати вали від розносу вітрами і розмивання дощами; тому його й навалювали одночасно з землею. Каміння возили від Дніпра за 1—1,5 км, який у цьому місці мав гранітні береги висотою 25—30 м. Цим дніпровським гранітом у вигляді колотих глиб або валунів закидано більшу частину валів. Тільки з півдня вал в одному місці (площею 20х11 м) був закиданий вапняком, який знаходиться, за відомостями місцевого населення, тільки в с. Бабуриці, приблизно кілометрів за 25-30 від валу. Хоч не було змоги перевірити, чи справді цього вапняку немає де

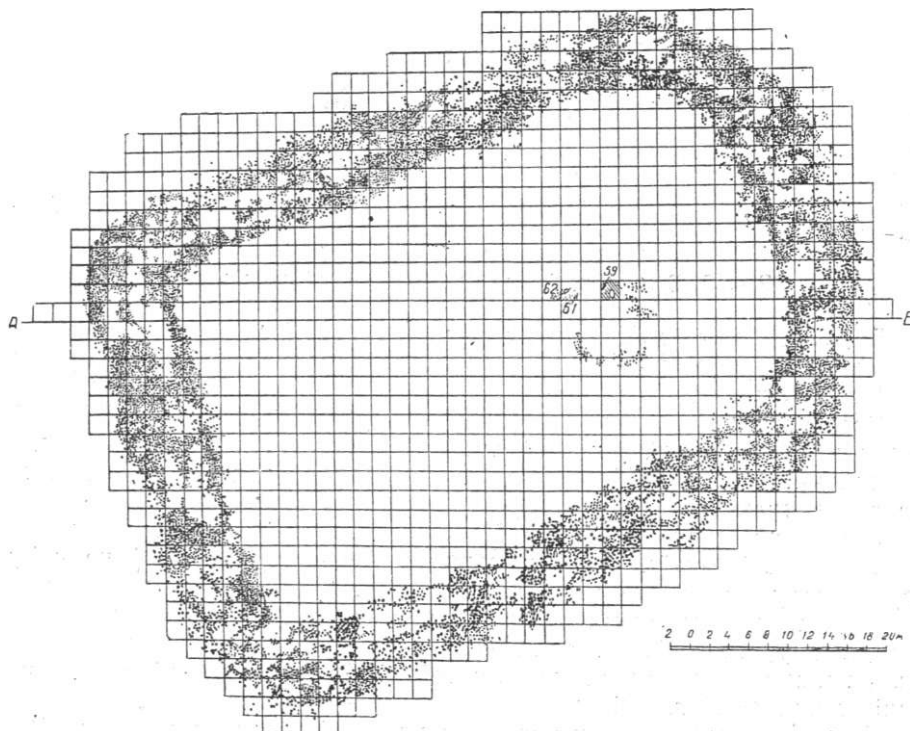

Рис. 3. План кам'яного спорудження.

близьче, проте думку про привезення його звідти можна ставити під сумнів.

Отже, внаслідок розкопування площі яку оточували вали, розкопування на самих валах і на невеликій території за валами, що в цілому становило 4780 м.кв., було виявлено спорудження величезного значення яке поставило перед нами завдання розгадати його призначення

Цікаво, що більшість матеріалів цього спорудження було відкрито на дні першого штиха, на глибині 20—25 см, - або на початку другого, на глибині 30—

35 см. Отже, можна думати, що маса матеріалу, який складався переважно з уламків кінських кісток (понад 800) та невеликої кількості фрагментів посуду, свого часу була кинута на поверхню, і вже згодом вітри, дощі, а потім і плуг прикрили, цей матеріал таким шаром.

Напластування ґрунту на площі, що оточена валами, залягає в такому порядку: зверху лежить шар чорноземлі, перемішаної із стернею сизуватого відтінку, товщиною близько 25 см; під ним — шар (товщиною 20.-22 см) горохуватой чорноземлі, яка лише на дні трохи світлішає; глибше йде чистий лес.

Матеріал, що відкривався нижче другого штиха, потрапляв сюди штучно, внаслідок закопування. Таким матеріалом і є знахідки у квадратах № 59, 61 та 62.

Квадрат, який за нашим планом зазначено під номером 59, знаходиться приблизно на середині поперечної лінії і на третій третині, коли дивитись з боку південно-західного, поздовжньої лінії, тобто ближче

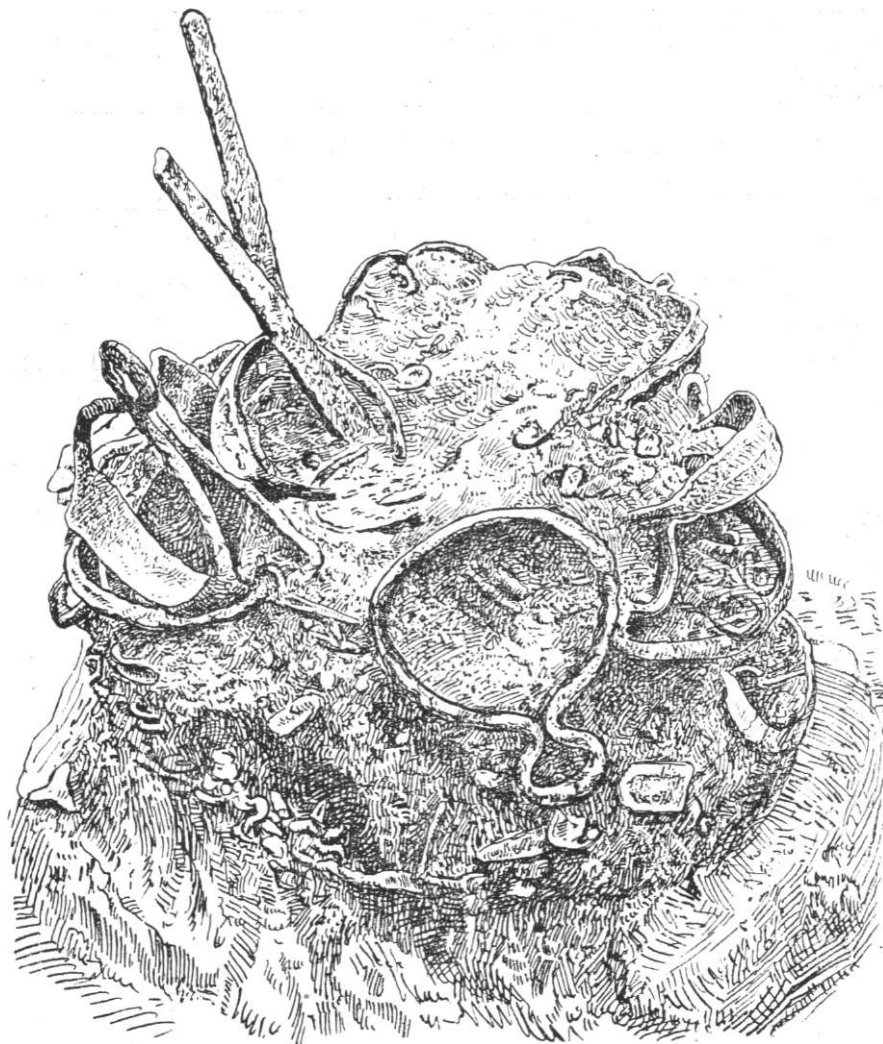

Рис.4 Загальний вид купи предметів з квадрата 59

до ВИГНУТОЇ сторони спорудження. На захід розташовані і квадрати № 61 та 62. Квадрати № 61 та 62 входили у коло, викладене з каміння середніх розмірів, що займало площу приблизно 29 м. Тепер це коло зруйноване. Здається, збереглася незруйнованою лише південна частина кола, де камені в один шар підряд по одному; в деяких місцях число каменів доходить до шести. Решта

каміння з цього маленького спорудження використана для завалювання ями в цих квадратах.

Навкруги квадратів № 61 та 62, на площі між ними та вигнутою стороною спорудження переважно й були виявлені 800 уламків кінських кісток та фрагменти посуду. В квадраті № 59 у перших двох штихах було знайдено два фрагменти стінок амфори та один фрагмент шийки з ручкою амфори, а також 16 уламків кінських кісток (гомілка, бабка, копито, ребра, лопатка, зуби).

В другому штиху, на глибині 0,23 м від поверхні, виявлені два плоских залізка; як виявилось пізніше — рукоятки шабель. На глибині 0,46 м від поверхні знайдені залізне стремено та рукоятка третьої шаблі. Всі три шаблі були застромлені сторч у купу стремени та інших речей, що й почали глибше виявлятися. Розмір купи наверху становив 0,47 X 0,33 м.

На глибині 0,58 м помічені контури ямки форми овала, розміром 0,55 X 0,4 м, що більшою віссю спрямована на південь — північ. У цю ямку купкою накидані речі, розташовані в такому порядку:

Наверху накидано шар товщиною 0,27 м, із 58 залізних стремени (цілих та фрагментів) з округленими та під кутами вигнутими нижніми частинами (табл. I, рис. 1—4). До одного стремени пристав кусок кольчуги із прорваними дірками, що є наслідком вогню.

Нижче шару стремени накидано вперемішку шар товщиною близько 0,1 м. У цьому шарі виявлено: 40 залізних вудил (табл. I, рис. 5—7), 60 залізних пряжок (табл. II, рис. 7—9); 48 фрагментів сторін пряжок та 31 шпеник; 12 залізних кованих цвяхів (табл. II, рис. 10—11); шість залізних пробійників; одно коване залізне колечко, на яке надіто троє таких же кілець (табл. II, рис. 12); двоє цілих та сім фрагментів кілець, що лежали всі нарізно; чотири фрагменти ножів, у яких, майже в усіх, внаслідок вогню, порозтоплені кінці чи середини та у деяких одна плоска сторона орнаментована способом насічки у вигляді ялинки та кружечків (табл. II, рис. 4); сім залізних тригранних наконечників стріл (табл. II, рис. 1—3). У деяких наконечників з широкими гранями при їх основі поперіччю по одній дірочці.

Нижче цього шару накидано шар коштовних речей, вироблених із золота і срібла, товщиною 0,16 м. До речі, такий поділ на шари є умовним, бо між ними немає різкої межі: речі другого шару частково входять у верхній, розміщуючись поміж стременими, і в. значній кількості опускаються у нижчий шар, який має на своєму верху невеличку воронку.

Цей шар в основному складається з бляшок, яких виявлено понад 1400. Бляшки вироблені з допомогою штамп, під який підкладались дві пластинки; нижню як основну — бронзову і верхню, яка й була лицевою, — золоту або срібну. Верхня пластинка, золота чи срібна, була завжди більшою від бронзової, і тому краї верхньої загинались всередину бляшки. Це в основному й кріпило каркас та облицювання. Форми бляшок найрізноманітніші, як найрізноманітніші розміри та орнаментация на їхній поверхні.

За формами бляшки можна розподілити приблизно так:

Шапочкоподібні (табл. III, рис. 1).

ТАБЛИЦЯ I

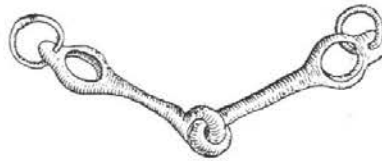
1

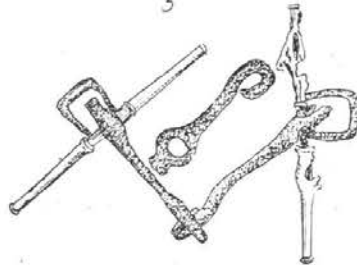
2

3

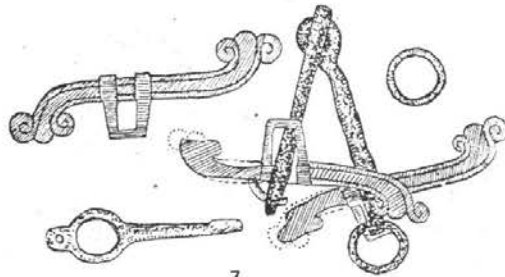
5

5

4

7

Залізни стремена і вудила.

ТАБЛИЦЯ I

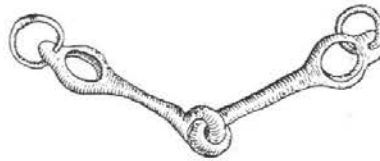
1

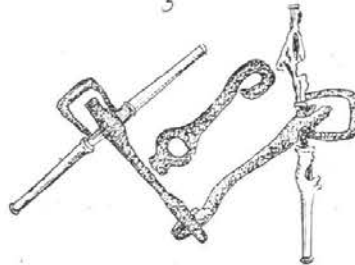
2

3

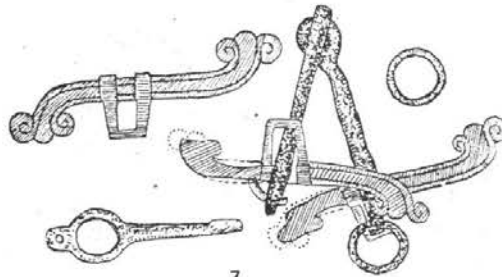
5

5

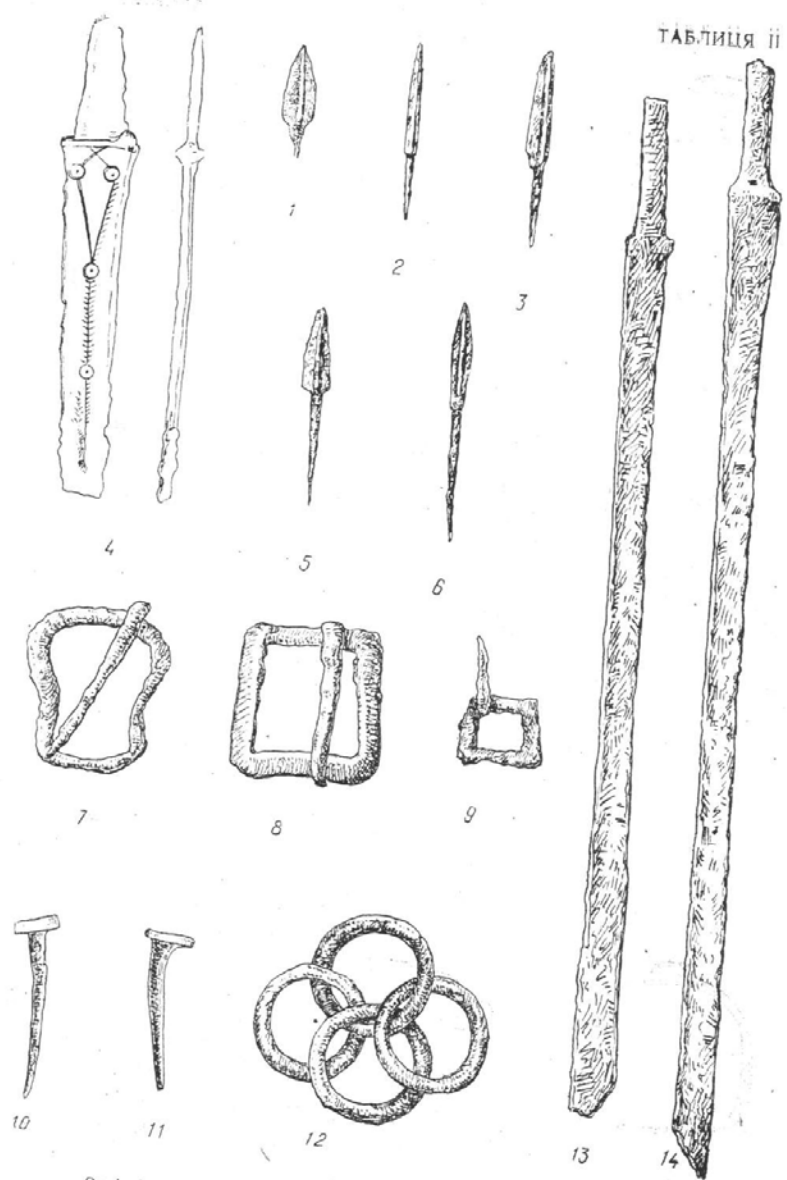

4

7

Залізни стремена і вудила.

Залізни шаблі, наконечники стріл, ніж, пряжки, цвяхи, кільця.

Щапочкподібні з відтягнутою злегка до- форми втулки однією стороною (табл. III, рис. 2—3).

Прямокутні плоскуваті з підібганими краями й заокругленою однією стороною (табл. III, рис. 4—5).

Плоскуваті, з одним або двома протилежними гострими чи тупими кутами (табл. III, рис. 6—8, 11).

Ромбовидні, яких знайдено лише дві (табл. III, рис. 13).

Лаповидні (табл. III, рис. 15).

Плоскі, округлі з однієї сторони і чотирикутні з протилежної (табл. III, рис. 9, 12).

Хрестовидні, сторони яких виштампувані у вигляді листа, чи іншими якимись орнаментальними прийомами (табл. III, рис. 23—25).

Плоскі чотирикутні (табл. III, рис. 10, 14).

Форми трьох півеліпсів із загальним центром.

Плоскі замкоподібні (табл. III, рис. 16).

Невелика кількість бляшок інших форм.

Цікаві дві бляшки плоскі — форми дисків, на лицевих сторонах яких витиснуто монограму чи орнамент (табл. III, рис. 19).

Чимала кількість бляшок розтоплена так, що визначити їх форму та підрахувати дуже важко.

Більшість бляшок прикріплювалась до збруї, портупей, можливо, частина і до одягу. Деякі бляшки закріплювались цвяхами, нитками чи ушивальниками і чимала частина — з допомогою ніби шпонок, які своїм вигином прикріплювались до верху бляшки знизу; пройшовши у дірку ремня, краї їх розгинались. Таких шпонок знайдецо понад сто, але прикріпленої до бляшки — жодної.

Бляшки у шарі перемішані з іншими речами.

У шарі між бляшками, особливо під західною стороною, траплялися невеликі уламки вугілля та попіл. Під північною стороною між бляшками знайдено уламки трухлого дерева м'якої породи. На деяких уламках дерева помітні сліди окису бронзи.

В цьому шарі бляшок, з маленьким ухилом на захід від центра, знайдено зображення орла, а трохи нижче, до південної сторони, поповане вогнем зображення лева.

Орел, відлитої із срібла, всередині порожній, частково пошкоджений вогнем. Орел стоїть досить твердо на ногах, спираючись на плоский хвіст з п'яти пір'їн. На його лапах по чотири пальці — по три спереду і по одному ззаду. На поверхні орла витиснуто досить крупне пір'я, вироблене, очевидно, під час відливання птаха. На чолі та під крилами срібло дрібненько подзьобане (імітація пуху). Очі, а також і ніздрі (заповнені попелом) зображені дірочками діаметром 0,2 см, у яких раніше, можливо, було каміння чи скло.

На спині, вповодж, розташовані у два ряди, стирчать 12 шишечок, по шість у кожному ряду. Наверху цих шишечок понарізовані хрестики. Ноги орла обмотала гадюка, яка кінцем голови злегка дотикається його правої частини грудей. Орел, розпростерши крила, повернув злегка голову й злісно поглядає на гадюку, ніби хоче її клюнути. На грудях орла вирізано монограму — латинський хрест, на краях якого, розміщені літери nTQOr, тобто ім'я Петро¹.

Зверху, на краю лівого крила, рельєфно відтиснуто хрест, який складається ніби з двох вісімок, що перпендикулярно накладені одна на одну. На площі крила відтиснута лише частина цього хреста, ча-

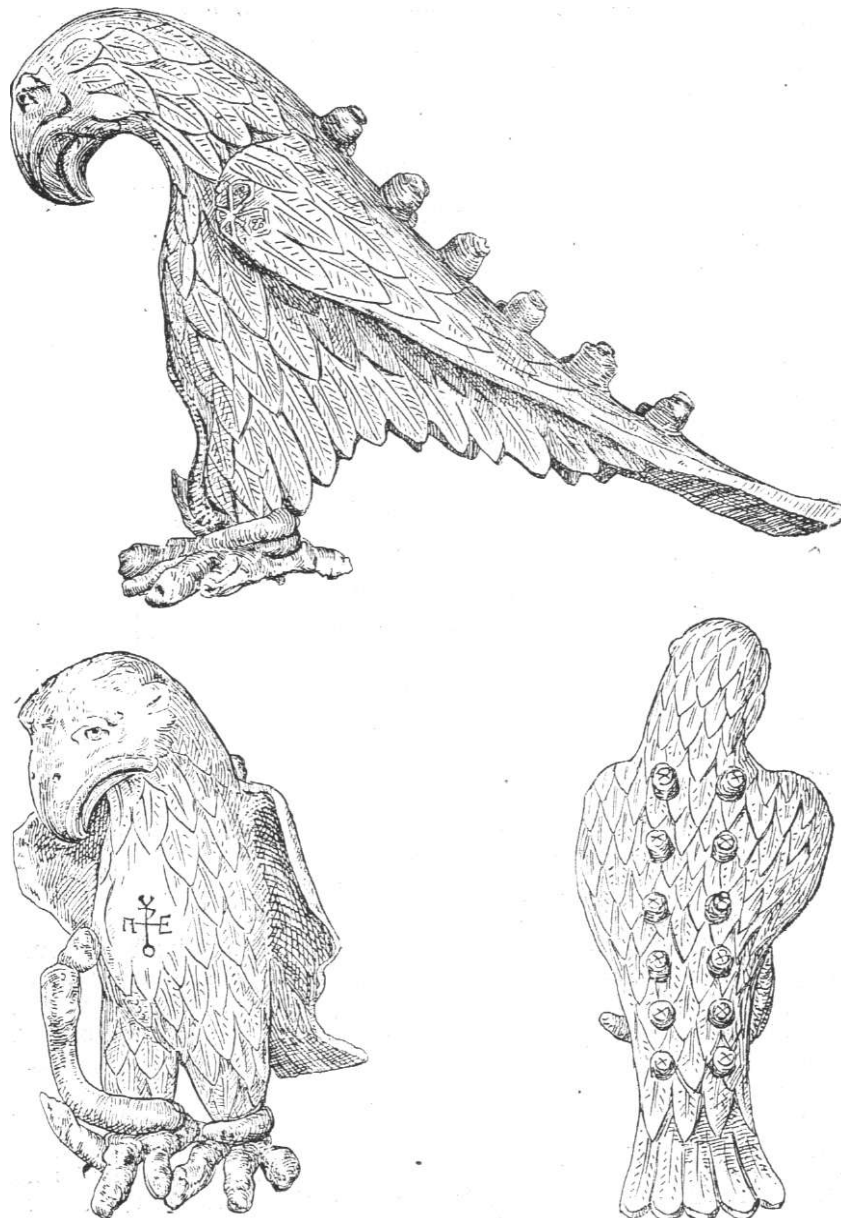

Рис. 5 Срібний орел з квадрата 59

стина ж вийшла за його межі. У двох петлях хреста та між ними зображені немов літери, але їх важко розібрати, як важко розібрати І напис на штампіку, відтиснутий на краю хвоста.

Форму штампіка важко встановити: Він ніби чотирикутний, розміром 1,3X2 см. Напис на штампіку розташований у три ряди, які лежать на однаковій віддалі один від одного і приблизно з однаковою кількістю літер у кожному. Довжина орла 21 см, висота 13,2 см, вага 1,035 кг.

Зображення лева теж відлите із срібла, але пошкоджене вогнем значно більше, ніж зображення орла. Уцілили тільки голова, шия, частина передніх ніг та передня частина тулуба. Задня частина тулуба з ногами розтопилась і грудкою пристала до голови зліва. Паща лева розкрита, язик покладений між нижніми іклами. Вага решток лева 0,954 кг. Всередині лев порожній.

Рис. 6 Срібний лев з квадрата 59

Срібні зображення орла та лева є найбільшою цінністю усіх знахідок. Вони відігравали роль значків військових частин (*signum*).

Вказівку на знаходження подібного зображення орла автор зустрів лише у Г. Вейса, який зазначає, що легіонарний орел з позолоченої бронзи (справжність якого втім оспорювалась) був знайдений у 1819 р. поблизу Вюрцбурга. Висота орла — 13 дюймів.

Орел з розпростертими крилами як значок військової частини відомий у римські часи. До часів Марія основною бойовою одиницею був маніпул, значком якого було зображення якоїсь тварини або птаха: орла, вовка, кабана, коня тощо. З часів Марія орел став значком виключно легіону, хоч деякі легіони, навіть у пізні часи імперії, мали своїми значками зображення іншої тварини.

З часів Цезаря легіони стали нумеруватися, і кожен з них мав свою назву (*legio Italica, Augusta* і т. д.).

За часів Візантійської імперії значком легіону була корогва — *labarum*. Але, можливо, що орел зустрічався в ті часи як пережиток (як свого часу в Римі були пережитком зображення різних тварин, толі як офіціальним значком легіону був орел). Найрізноманітніші зображення орла широко застосовувались у Візантії як у християнській релігії, так і в побуті, особливо імператорів та візантійської знаті. Зображення орла виявлене на взутті імператорів, на одязі, зброї, зброї та ін.

Вперемішку з бляшками, але більш концентруючись коло центра, залягали речі, вироблені з золота і срібла.

Вироби з золота. Три наконечники піхов шабель, що важать разом 45,95 г. На наконечниках (у одного під верхом і у двох під низом) із зовнішньої сторони поприкріплені гнізда для коштовних камінців, яких зараз немає — їх розтопив вогонь, дуже поспувавши і самі наконечники. Зовнішні сторони двох наконечників орнаментовано рельєфно тисненим орнаментом; внутрішні — гладенькі (табл. IV, рис. 6, 9).

Обгортка, що, очевидно, натягалась на верх піхви шаблі. Вона складається з двох пластинок — однієї рівної і другої — вигнутої, краї яких зведені (табл. V, рис. 8). Рівна пластинка з зовнішньої сторони орнаментована зерню і

золотим дротом. Із дроту сплетено кіски, сталки яких складаються з трьох дротинок. Кіски покладені навколо пластинки та посередині вдововж. Між кісками і зерню в два ряди викладено рівносторонні трикутники так, що один ряд трикутників входить між трикутниками протилежного ряду, і між ними утворюється ламана лінія. До вигнутої пластинки знизу на віддалі 1,4 см приварено двоє вушок. Вага обгортки — 34 г.

Одно залізне устя піхви шаблі, яке обтягнуто золотою пластинкою.

Частина обгортки на піхву шаблі, вигнута з пластинки, краї якої зведені знизу. Верхня сторона орнаментована з допомогою штамп (табл. IV, рис. 5). Вага обгортки — 12,85 г.

Обгортка піхви шаблі, що лежала скрученою клубком. Обгортка вигнута з пластинки, шириною з одного краю близько 5,8 см, з протилежного — близько 6,8 см. Один край окантований кайомкою. Вага обгортки 38,5 г, довжина 32,7 см.

П'ять кусків обгортки піхов шабель, довжиною 16,4—53 см, шириною 5,42—6,7 см. Поверхня обгортки орнаментована. Вага всіх кусків 107,38 г. 16 дрібних кусочків обгортки піхов, усі вагою 49,55 г. Можливо, що серед цих кусочків обгортки піхов шабель є й обгортки сагайдаків.

Дві частини, очевидно обгортки рукоятки шаблі, у вигляді голови та шиї лева. Обгортка дуже пом'ята, місцями на ній є вигорілі дірки. Рот лева розкритий, вухо рельєфно виступає над головою. У нижній частині шиї пробиті дірочки, в які забивались цвяшки для закріплення обгортки на дерев'яній рукоятці. Висота обгортки приблизно 5,5 см, вага 12,07 г.

Золота обгортка рукоятки шаблі, яка складається з двох частин, скріплених вдововж. Поверхня обгортки покрита рельєфним орнаментом. Всередині збереглося вугілля — згоріла частина рукоятки, до якої прикріплювалась обгортка золотими цвяшками (табл. IV, рис. -10). Вага обгортки 15,5 г, довжина 8,2 см.

Обгортка рукоятки шаблі такої ж приблизно форми, але дуже погнута і порвана. Поверхня вся орнаментована. Всередині знайдено вугілля та попіл. Вага 16,4 г, довжина приблизно 7,8 см.

Три залізні хрестовини рукояток шабель, обтягнуті золотими пластинками.

Два наконечники піхов для кинджалів вагою 7,15 г. Зовнішні стінки наконечників орнаментовані (табл. IV, рис. 4).

Дві частини обгортки з вигнутими півколами на одному кінці і загнутими краями навколо. В загнутих краях пробиті дірочки; у трьох дірочках стирчать золоті цвяшки.

Три уламки, очевидно обгортки невідомих речей, різних розмірів, поверхні яких орнаментовані рельєфним орнаментом. На одному з уламків було припаяне гніздо, дуже попсоване. Загальна вага уламків 13,43 г.

Частина золотої обгортки, вигнутої з тоненької пластинки, краї якої спаяні. Обидва протилежні кінці були окантовані; один трохи попсований вогнем.

Чотири наконечники на ремені; важать усі разом 24,15 г. Один наконечник орнаментований з допомогою штамп, на двох витиснуто по два ромбики; один

зовсім гладенький. Закріплювались наконечники на ремені золотою заклепкою, яка в деяких збереглася коло отвору й до цього часу.

Один наконечник на ремені форми чотирикутника з однією округлою стороною. Наконечник вироблений з двох частин: верхньої — лицевої і нижньої — бази. Лицева сторона багато орнаментована з допомогою штампів та викладкою зерні — ромбами, трикутниками, округлими фігурами тощо. Нижня сторона гладенька. При короткій прямій стороні наконечника збереглася золота закладочка, яка й закріпляла його на ремені. Вага наконечника 31,02 г, довжина 6,1 см, ширина 3,5 см.

Чотири золотих наконечники, дуже попсовані вогнем. Розміри, техніка і орнаментация (табл. V, рис. 2) такі ж, як у попереднього наконечника; тільки фігури, викладені з зерні, інші. Вага всіх наконечників разом 67,83 г.

Уламок верху одного з наконечників вагою 7,37 г.

П'ять накладок на ремінь форми прямокутників з округлою однією стороною. Краї накладок загнуті донизу, висота 0,6 см. Знизу на середині кожної накладки виразно видно місця, де було припаяно по дві петельки, розташовані на віддалі 1,1 см одна від однієї. З допомогою таких петельок і прикріплювались накладки на ремінь. Поверхні накладок багато орнаментовані способом викладки зерні, псевдозерні, яка розташована переважно на периферії накладки, та плетіння. Цими орнаментальними прийомами на поверхні накладок створені ромби, трикутники, петельки, кіски тощо. На всіх накладках у різних місцях — сліди вогню. Довжина накладок 4 см, ширина 3,7 см; вага всіх разом 109,84 г.

Уламки боків попередніх накладок вагою 10,62 г.

Пряжка вирізана з однієї пластинки, довжиною 4,2 см. Вона складається з довгастої бази нерухомого колечка. Шпеник спадає у виїмку, вирізану на колечку і наверху виступає шишечкою. На базі внизу приварено двоє вушок, на віддалі 1 см. З допомогою яких і закріплювалася пряжка на ремені (табл. V рис. 3) Вага пряжки 20,45 г

ТАБЛИЦЯ IV

Зразки орнаментів золотих обгорток зброї.

Частина масивної пряжки, очевидно та, що закріплювалася на ремінь, у формі прямокутника з однією округленою стороною. Ця база пряжки попсована вогнем. У ній бракує і колечка пряжки, яке ходило на двох шарнірах, що були прикріплені коло короткої прямої сторони. Вогонь сильно поспував і лицеву сторону бази, на якій, мабуть, був орнамент. Лишилися тільки рядочки штампованої псевдсзерні, що розташована в один рядок по периферії та частково посередині вповдовж. Знизу лишилась одна припаяна петелька. З допомогою таких петельок і прикріплювалася пряжка на кінці ременя. Довжина бази 4,7 см, ширина 3,6 см, вага 21,30 г.

Пластиночка ромбовидна, вагою 2,12 г, із сторонами 2,4 см. У центрі попсоване гніздо для коштовного каменя чи емалі (табл. V, рис. 4).

Золота пластинка вагою 1,05 г.

Чотирикутна пластинка з сторонами 8,2 X 6,6 см. Поверхня орнаментована рельєфним орнаментом — концентричні кола, прямі та ламані лінії. При перетинанні прямих ліній утворилась сіточка (табл. IV, рис. 3). Вага пластинки 8,15 г.

Уламок пластинки вагою 1,72 г.

Прикраса з перегородками для емалі чи камінців. Вага 1,48 г. 30 цілих та вісім уламків золотих бляшок, вироблених з тонких пластинок (табл. V, рис. 5). Краї бляшок загнуті донизу. На лицевій стороні виштампувано по п'ять кружечків, а в центрі — п'ятикутник. Більшість бляшок сильно пошкоджені вогнем. Діаметр бляшки 2 см, вага однієї бляшки 1,05 г, усіх разом 37,38 г. 46 бляшок у формі півсфер, що мають діаметр близько 0,6 см. Вага всіх разом 4,3 г. На краях бляшок для закріплення пробито по три дірочки.

Дев'ять цілих та кілька уламків гудзичків (бубонців), зроблених з двох спаяних півсфер (табл. V, рис. 6). З однієї сторони гудзичків припаяно вушко, зігнуте з золотої дротинки. Всередині гудзичків — срібні кульки, які, гойдаючись, мелодійно дзвонять. Діаметр гудзичків 1,1 см, вага всіх разом 11,05 г.

Сім золотих гудзичків (бубонців) та їх вушок, зроблених таким же способом, як і попередні (табл. V, рис. 7). Вага одного гудзика 1,55 г, усіх разом 20,08 г. Діаметр гудзичків 2 см.

Вісім чотиригранних наконечників та чотири уламки їх. Наконечники вигнуті з тонких пластинок. Один край кожного наконечника за-денчений. Денце встановлено косо, а тому й стінки наконечників нерівні. Наприклад, висота однієї стінки в середньому 5,6 см, протилежної 4,9 см (табл. V, рис. 9). Обидва краї окантовані. У стінці під верхом пробито по одній або по дві дірочки і в деяких з них збереглося по срібному цвяшку. Отвір наконечника дорівнює 1,5 X 1,3 см. Деякі наконечники попсовані вогнем. Вага одного наконечника приблизно 8,72 г, усіх разом 45,16 г.

Наконечник у формі циліндра, вигнутий із пластинки, один край якого з дном. Діаметр дна 1,4 см, висота наконечника. 5,6 см. Під верхом через дві протилежні стінки пробито дірочки, у які заправлено ВДВОЄ зігнуту срібну дротинку, а на утворену петельку надіто срібне колечко діаметром 1 см (табл. V, рис. 1). Всередині наконечника виявлено вугілля. Вага наконечника 12,57 г.

Два цілих та один уламок чотиригранних золотих наконечників з одним заденченим краєм. Висота 5,7 см, отвір 1,4 X 0,3 см. Під верхом в одній із

стінок кожного наконечника пробито по дірочці. В дірочці одного з наконечників знаходиться срібний цвяшок. Вага всіх разом 27,84 г.

Три наконечники вигнуті з тоненької пластиночки, з заденченим одним краєм. Під верхом пробиті дірочки. У деяких дірочках збереглися срібні цвяшки. Вага 6,85г.

Колечко, зігнуте з дротинки. З однієї сторони колечко охоплює вушко, краї якого закріплені заклепкою. Вага 3,45 г.

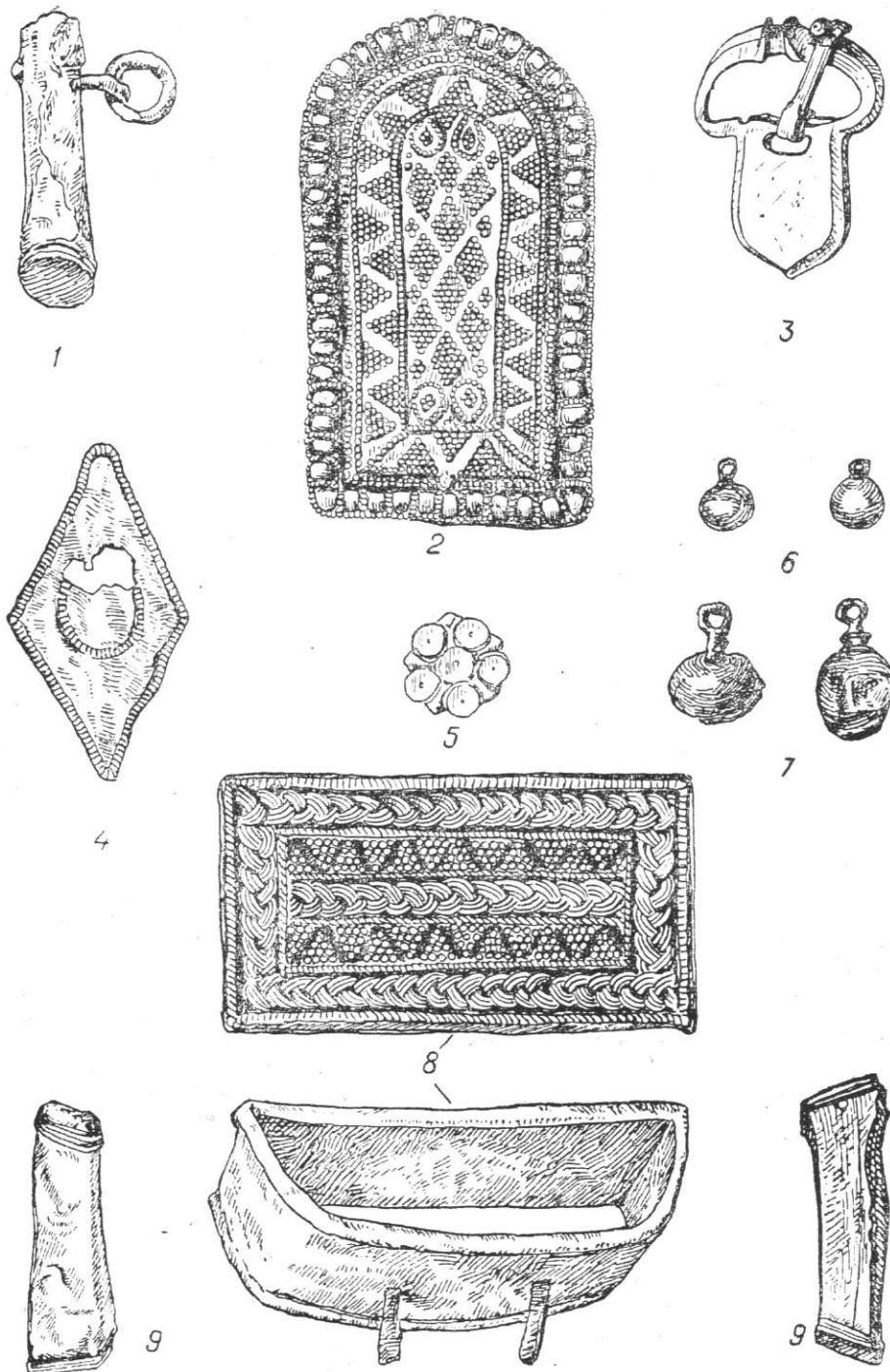
Невідома річ у формі черевичка із закритим верхом, порожня всередині, довжиною 3,6 см. Вага 16 г.

Вісім уривків окантовки, що має вигляд розплесканої дротинки з рівною однією стороною. На протилежній лицевій стороні витиснуто вдововж канавку, по якій пробито дірочки. У деяких дірочках залишились срібні цвяшки. Вага 5,78 г.

Золоті уламки різних речей вагою 25,4 г.

Золота зернь, уламки речей та розтоплені речі в кусках вагою 372,78 г.

ТАБЛИЦЯ V

Сплав скловидної маси із вкрапленням золотої зерні.

Вироби із срібла. Вироби з срібла, як і вироби із золота, лежать вперемішку з іншими речами.

Із срібла, крім згаданих зображень орла та частини лева, знайдено ще такі речі.

Кусок пластинки, розламаний натрое. На цих трьох уламках зображена з допомогою карбування левиця з розкритою пащею (табл. VI, рис. 1). На животі у левиці — три соски. Під самим краєм знизу пластинки лишилася частина

дірочки, у яку забивався цвяшок'при закріпленні пластинки до дерева. Спина у левиці частково виламана, частково розтопилася в огні. Вага уламків 44,9 г.

Уламок пластинки вагою 14,95 г, на якому виштампувано задню ногу, можливо, теж лева.

Уламок пластинки з розтопленою грудкою срібла, вагою 77 г. На уцілілій пластинці лишилася частина голови якоїсь тварини з роззявленою пащею, частина грудей та передня нога, мабуть собаки, що біжить праворуч.

Пластинка форми овала, розміром 9,8 X 7,8 см. Периферія з однієї сторони, очевидно з лицевої, окантована срібним кантиком, шириною 0,4 см, який прикріплений до пластинки срібними заклепками. На середині пластинки вирізано якусь вставку, ніби дві людські постаті, що стоять поруч. Вага 22,1г.

Срібні, з однієї сторони позолочені, тоненькі пластинки, на поверхні яких штампом витиснуто пунктирні лінії, які, перетинаючись між собою, дають різні геометричні фігури: ромби, чотирикутники та ін. На краях пластинок пробиті дірочки. Деякі пластинки поскручувані та порозтоплювалися. Вага 101г.

Уламок пластинки товщиною 0,2 см, шириною 4,6 см. На одній з площ рельєфно виштампувано листя аканфа. Всі сторони пластинки порозтоплювані. Вага 38,6 г.

колечко діаметром 1 см (табл. V, рис. 1). Всередині наконечника виявлено вугілля.

Два цілих та один уламок чотиригранних золотих наконечників з одним заденч см. Під верхом в одній із стінок кожного наконечника пробито по дірочці. В срібний цвяшок. Вага всіх разом 27,84 г.

Три наконечники вигнуті з тоненької пластиночки, з заденченим одним кра дірочках збереглися срібні цвяшки. Вага 6,85 г.

Колечко, зігнуте з дротинки. З однієї сторони колечко охоплює вушко, краї яког

Невідома річ у формі черевичка із закритим верхом, порожня всередині, довжи

Вісім уривків окантовки, що має вигляд розплесканої дротинки з рівною о стороні витиснуто вповодж канавку, по якій пробито дірочки. У деяких дірочках з

Золоті уламки різних речей вагою 25,4 г.

Золота зернь, уламки речей та розтоплені речі в кусках вагою 372,78 г.

Сплав скловидної маси із вкрапленням золотої зерні.

Вироби із срібла. Вироби з срібла, як і вироби із золота, лежать вперем

Із срібла, крім згаданих зображень орла та частини лева, знайдено ще такі реч

Кусок пластинки, розламаний натроє. На цих трьох уламках зображена з о пащею (табл. VI, рис. 1). На животі у левиці — три соски. Під самим краєм знизу забивався цвяшок'при закріпленні пластинки до дерева. Спи́на у левиці частково в уламків 44,9 г.

Уламок пластинки вагою 14,95 г, на якому виштампувано задню ногу, можливо,

Уламок пластинки з розтопленою грудкою срібла, вагою 77 г. На уцілілій т тварини з роззявленою пащею, частина грудей та передня нога, мабуть собаки, що

Пластинка форми овала, розміром 9,8 X 7,8 см. Периферія з однієї сторони кантиком, шириною 0,4 см, який прикріплений до пластинки срібними заклепка вставку, ніби дві людські постаті, що стоять поруч. Вага 22,1 г.

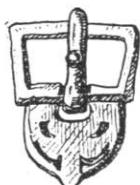
Срібні, з однієї сторони позолочені, тоненькі пластинки, на поверхні яких перетинаючись між собою, дають різні геометричні фігури: ромби, чотирикут дірочки. Деякі пластинки поскручувані та порозтоплювалися. Вага 101 г.

Уламок пластинки товщиною 0,2 см, шириною 4,6 см. На одній з площ рельєфної пластинки порозтоплювані. Вага 38,6 г.

ТАБЛИЦЯ VI

2

3

4

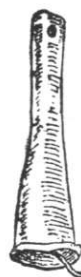
5

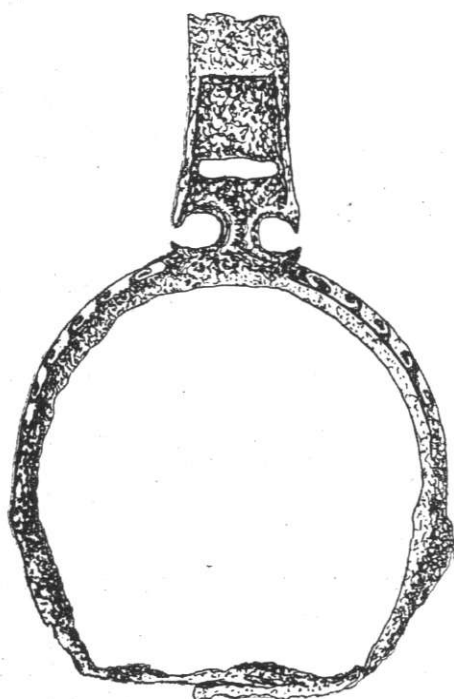
6

7

8

9

Срібна пластинка з зображенням левиці, наконечники, пряжки, залізне стремено, інкрустоване золотом.

Уламки пластинок, цвяхи з плоскими й округлими головками та розтоплені різні речі, вагою 835,39 г.

Кінцівка на ремінь довжиною 3 см і шириною 1,2 см. Коло отвору лишився срібний цвяхок. Вага 3,95 г.

Дві пряжки, вирізані із срібних пластинок, з фігурними базами (табл. VI, рис. 3). Пряжки — чотирикутної форми. У базі з однієї сторони прорізано дірочку, куди простролено краєчок шпеника. На середині шпеника припаяна кулька. На базі внизу відтягнуті три ніби цвяхики для закріплення пряжки на ремінь; усі вони загнуті до центра бази. Довжина пряжки разом з базою 3,8 см, вага 31,64 г.

Дудочка конічної форми із зрізаним верхом. Нижній край окантований, стінки сильно поповані вогнем. Вище окантовки, коло основи конуса, у дірочки, що пробиті в протилежних стінках, простролений довгий срібний цвях (табл. VI, рис. 8). Висота дудочки 9,6 см, вага 10,5 г.

Дев'ять дзвоникоподібних речей, вигнутих із пластинок (табл. VI, рис. 5, 7). Наверху кожної з них припаяно округлу фігуру, до якої прикріплено вушко. Знизу здебільшого залишилися срібні цвяхики, простролені в дірочки протилежних стінок. Всередині цих речей лишилося вугілля; очевидно, вони були наконечниками якихось дерев'яних стерженьків. Вага всіх разом 94,9 г; висота кожного 3,1 см.

Два теж дзвоникоподібних наконечники менших розмірів (табл. VI, рис. 6). Вага обох 16,95 г; висота кожного 2,4 см.

Окантовка, що являє собою ніби розклепаний дрiт з маленькою подовжньою канавкою, що йде посередині на одній стороні. По цій окантовці пробито дірочки, в яких стирчать срібні цвяхики. Ширина окантовки 0,2 см, вага 63,1 г.

Розтоплена річ, що мала форму півсфери, до периферії якої прикріплені петлі та по одному чи по двоє кілець. Вага 202 г.

Обрізки фольги, до якої поприставали земля та вугілля. Вага обрізків 207 г.

Невизначена річ, що складається із колечка, стерженька та чотирикутника з продовженими двома сторонами (табл. VI, рис. 2). Сторони фігур у перекрої дають шестикутник і ромб. Загальна довжина 4,6 см, вага 11,15 г.

Скобочка, краї якої вигнуті назовні, в які заправлені залізні заклепки. Загальна довжина 1,8 см, вага 7 г.

Такі речі, як срібна півсфера (на -периферії якої звисали дерев'яні стерженьки із дзвоникоподібними наконечниками), срібні пластинки з зображенням левів, собак та листу аканфа (а можливо, і срібна овальна пластинка з вирізною вставкою посередині), очевидно, належать, як і лев та орел, до військових значків.

Ці атрибути були прибиті до деревка через дірочки, що в деяких речах хоч частково збереглися і до цього часу.

У нижньому шарі між коштовними речами лежали й такі речі, як пряжка, вирізана з бронзової пластинки. Пряжка складається з фігурної бази, яка з допомогою двох заклепок закріплювалась на ремені, і саме пряжки форми чотирикутника (табл. VI, рис. 4). Шпеник, очевидно, був залізний. Довжина всієї пряжки 2,4 см.

Дві бронзові рівнобіжні пластинки розміром 2,9 X 1,9 см, скріплені між собою чотирма заклепками.

Одна бронзова пластинка форми прямокутника розміром 3,9 X 1 см. На обох краях пластинки пробито по дірочці, в які заправлено шпонок. Краї шпонок розігнуті. Довжина шпонок 2 см.

На самому дні ями, в яку накидано весь цей скарб, лежало троє стремен. Двоє з цих стремени досить складної конструкції; боки одного з них інкрустовано золотом (табл. VI, рис. 9). Третє стремено простіше. Пари до всіх трьох стремени лежали у верхньому шарі купи цих речей.

Шаблі, простромлюючи всю купу речей, заходили в глину на різну глибину. На дні ями вони застромлені трикутником, треба думати випадково, із сторонами 7, 5 та 11 см. Дві з них, будучи застромлені косо, всередині купи перехрестились; одна проходить тільки з маленьким нахилом до південно-західної сторони. Шаблі, застромлені після того, як була накидана вся купа, тягли вниз золоті зернинки, проходили через колечка пряжок та стремени. Торці шабелі позламувані, а в однієї відламана і рукоятка. Клинки злегка зігнуті. Довжина шабелі з рукоятками 0,75, 0,83 та 0,82 л. Довжина рукояток 8,5 та 11,8 см. Ширина клинків 3,1 та 3 см. Шаблі сильно заржавіли (табл. II, рис. 13, 14).

У 61 та 62 квадратах, які розташовані на захід від 59 квадрата, була виявлена яма, контури якої удалось виразно простежити у глині на глибині 0,91 м від поверхні. Яма мала овальну форму. Розміри ями: з заходу на схід 1,25 м, з півночі на південь 1 м. Глибина ями у східній частині 1,55 м від поверхні, у північно-західній 1,63 м. Стінки спадають похило до дна.

Вся яма від самої поверхні до дна була завалена камінням, що залягало десятьма шарами (всього 374 камені). Здебільшого каміння щільно заповнювало всю яму, крім 5, 6, 8 та 9 шарів, в яких воно скупчувалось коло західної стінки ями.

Вперемішку з камінням в усіх десяти його шарах були виявлені такі знахідки.

Кістки тварин, головним чином кінські, серед яких було 25 уламків щелепів, 48 зубів, 21 уламок зубів, 33 уламки інших кісток.

Серед каміння було знайдено також і 52 уламки перепалених кісток; серед них 18 кінських (уламки щелепів і трубчастих кісток).

22 залізних наконечники стріл, з яких дев'ять було тригранних.

14 уламків амфоровидного посуду, чотири уламки посуду сірого кольору з шільної глини, два уламки посуду червоного кольору.

Кістяне знаряддя. Відщепок кременю червоного кольору.

Крім зазначених знахідок, серед каміння були виявлені грудочки печини, вугілля та перетрухлого дерева.

Навколо цих квадратів, як уже згадувалось, знайдені фрагменти посудин сірого та червоного (амфорсподібних) кольорів, а також уламки кінських кісток. Цікаво відзначити, що з кісток виявлено переважно щелепи та зуби, рідко ребра, трубчасті кістки, а ще рідше уламки чи цілі хребці та лопатки.

Зупинимось ще на двох пунктах, які безпосередньо чи посередньо зв'язані з даною пам'яткою. У першому пункті відкрито фрагменти посуду, що залягали більш-менш компактно, а в другому після систематичних дослідів було відкрито поховання людини.

Ці знахідки були виявлені за таких обставин. Коли був знятий ґрунт до колишнього рівня і взяті всі знайдені тут матеріали, то, щоб прискорити

дослідження та, не знімаючи всього валу, дослідити його структуру, — вал прорізали траншеями шириною 2 м і довжиною залежно від ширини валу. Таким способом було прорізано 27 траншей. У південно-західному кутку спорудження, де на незайнятому ґрунті можна було сподіватися якихось знахідок, розкопки були розширені. Вся площа розкопок становила 156 м. Більшість траншей давала лише зразки способів насипання валу із землі вперемішку з камінням. Кладка каміння у валах не витримана, як і на самому верху. У цих траншеях, особливо у верхніх штихах, зрідка знаходили уламки кінських кісток та ще рідше фрагменти сірого та амфороподібного посуду.

На південно-західній площадці № 21 була знята вся площа до глибини 1 — 1,2 м від верху насипу. Глибше залягала глина.

У суміжних квадратах № 1083, 1117, 1118, 1119, 1129, 1130 цієї площадки, в основному на глибині другого штиха, знайдені скупчення фрагментів посуду, чотирикутні зуби коня, 11 уламків, головним чином, кінських кісток, а у квадраті 1130 — трохи дрібного вугілля. Фрагменти посуду, що лежали близько один від одного і на одному рівні, були фрагментами двох розбитих посудин: однієї амфороподібної з грубої глини, другої — великих розмірів з еластичної глини сірого кольору. Орнаментація першої посудини — волочені борозенки, що розташовані пасмами переважно на плечах; другої — відтягнуті рубчики та волочені лискучі смуги, що утворюють сітки, зигзаги та прямі лінії.

У траншеї № 22 квадрата № 883 знайдено два фрагменти боків посудини сірого кольору з відтягнутими рубчиками на зовнішній поверхні.

У квадраті № 885 виявлено два фрагменти високої шийки та трохи плечей посудини сірого кольору. Глина посудини щільна, вироблена на крузі, зсередини помітно вигладжування руками. Верх шийки зовні закруглений, в одному місці стирчить шишечка. На шийці внизу горизонтально, один за одним, витиснені п'ять канавок шириною 1 см на дні їх густо проведені лінії зигзагом. Поверхня шийки зовні гладенька, на плечах місцями лишилися відтягнуті рубчики. Висота шийки 12,6 см, товщина на зламі 1 см.

Як виявлено розкопаними траншеями, структура валів спорудження така: вони висипані із землі вперемішку з великою кількістю каміння різних розмірів. Із перекроїв валу помічено, що наверху каміння було навалено більше, а внизу менше. Як на поверхнях, так і в перекроях валу ніде не помічено більш-менш дотриманої кладки каміння.

Даними траншеї ми встановили у цій частині і висоту валів: в середньому 0,88—0,9 м.

Коли траншеї були досліджені, почали працювати грабарі над знесенням валів, оскільки за планом Дніпрозаводбуду верхній шар землі у цій місцевості треба було зняти на 0,95 м. Під час роботи грабарів знахідок виявлено небагато. Знайдено лише кілька фрагментів посуду та уламків кісток.

Цікавішою знахідкою було поховання людини, яке відкрито під камінням західного валу, приблизно у квадратах № 5, 6, 559 та 560 на глибині близько 1 м. Небіжчик лежав у ґрунтовій ямі розміром 1,6 x 0,55 м (орієнтований по лінії північний захід — південний схід), на правому боці, трохи повернутий на спину, головою до північного заходу. Ноги у тазу та в колінах зігнуті. Права рука напрямлена до стегнових кісток, приблизно до їх середини, ліва лежала позаду тазу. Кистей на обох руках і ступнів на ногах бракувало, але деякі

фаланги знайдено окремо; їх, очевидно, віднесли хижаки. Одна ключиця, теж відтягнута, лежала на поперекових хребцях.

Спереду, приблизно на середині плечової кістки правої руки небіжчика, була поставлена посудина, висотою 13,7 см. Діаметр її отвору 9,3 см, діаметр денця 5,8 см. На денці знизу відтягнутий рубчик, на якому й стоїть посудина. Вуінця невеликим карнизом виступають назовні; з двох протилежних сторін під вінцями прикріплено двоє вушок, що нижніми краями спираються на вичеревок. Шийку трохи зсередини, всю зовні та частково плечі посудини пофарбовано червоним лаком, що злущується. Глина, з якої вироблена посудина, щільна, червоного кольору.

На місці шийних хребців лежала намистина з композиції, а спереду, коло живота, знайдений дуже заіржавілий кусочок невідомої залізної речі. Ззаду небіжчика, на віддалі 10 см від колін, на площі 0,23 X 0,2 м, лежала розбита надвоє чаша. Висота її 4,9 см, діаметр отвору 14,5 см. Зсередини та трохи під верхом і зовні чаша пофарбована червоним лаком. Трохи нижче вінець, зсередини, почато рядок косих рисок, в одному місці два рядки, але жоден з них навкруги не обходить. На денці, зсередини, із таких же косих рисок спірально зроблено два рядки, а в одному місці — три. Денце виступає маленьким горбиком, що є наслідком вигисненої знизу ямки. Глина щільна, червоного кольору. Коло фрагментів чашки та під ними виявлені стулки черепашок (*Unio*), щелпи риби та дві грудочки крейди. Коло гомілки знайдено глиняне прясельце конічної форми, висотою 2 см. Верх конуса зрізаний округло, низ теж злегка закруглено. Поверхні прясельця; а також дірочки гладенькі, сірого кольору. Тут же виявлено дві цілі намистини, одну, розламану надвоє, уламки намиста із скла та композиції. Форма намиста — півсфера та циліндр.

На цих знахідках і закінчилися польові дослідження пам'ятки. Треба ще відзначити, що на території розкопок у різних місцях поміж могилами було відкрито чимало різних пам'яток без могильних насипів, які належать до різних часів і народів.

Всі ці пам'ятки ми не будемо розглядати. Зупинимось лише на одному похованні та одній ямі, що були виявлені недалеко від кам'яного спорудження, і які, на нашу думку, були безпосередньо зв'язані з ним.

Поховання було розташоване на захід від кам'яного спорудження, на віддалі 25—30 м. На глибині 0,9 м була виявлена могильна яма чотирикутної форми, розмірами 1,3 X 0,55 м, орієнтована на північний схід — південний захід.

На глибині 1,05 м у південній стінці був виявлений східчастий спуск у підбій. Могильна яма була завалена камінням (42 шт.). Вхід у підбій теж був закладений стінкою із чотирьох каменів.

У підбої, на глибині 1,35 м від поверхні, відкрито поховання жінки середнього віку. Небіжчицю покладено на спину з витягнутими ногами, головою на південний захід. Руки її були простягнуті вздовж тулуба, так кисті досягали стегнових кісток. Трохи вище кисті лівої руки знайдено сім намистин, вирізаних з кості; три з них впоперек покарбовані. Коло кисті правої руки знайдено вісім таких же кістяних намистин; коло голови справа виявлені ребра, лопатку та гомілку лошати (?). Між цими кістками лежали фрагменти залізної пряжки чи колечка, а коло плеча — п'ять намистин з композиції.

До півдня від голови на віддалі 0,18 м лежала сережка у формі кубішки, у вушко якої простромлене бронзове колечко. З лівого боку, коло голови, лежали ребра тварини та залізний ніж з кістяною ручкою.

Під шийними хребцями та коло них знайдено 38 намистин, а коло лівого вуха — сережку, подібну до першої, але з залізним колечком.

Між ребрами правої половини грудей знайдено кістяну намистину, подібну до тієї, що лежала коло кистей рук.

Зупинимося ще на одному об'єкті — ямі, відкритій також на рівній місцевості на південний захід, на віддалі 56 м від південного кута кам'яного спорудження. На глибині приблизно 30—40 см грабарський плуг вивернув жовтавий ґрунт, густо перемішаний з печиною. Одночасно з дослідженням спорудження ми дослідили і цю ділянку.

На глибині приблизно 0,45—0,55 м від рівня місцевості виявлено яму овальної форми, розміром 2,2 X 1,55 м, яка була орієнтована більшою стороною в напрямі захід—схід. Глибше яма мала таку ж конфігурацію, але розміри її зменшувалися, бо західна стінка йшла вглиб* похило, східна ж — прямовисно. На глибині приблизно 2 м яма мала розміри 1,25 X 0,8 м. На цьому ж рівні в ямі починалася приступка, що йшла похило до сходу, шириною 0,6 м.

Під прямовисною східною стороною яма кінчалася ніби окопчиком, розміром 0,5 X 0,45 м і глибиною від кінця приступки 0,4 м. Стінки ями сильно обпалені, і цей обпал доходить до 0,15—0,2 м. Стінки не обмазані, а лише зглажені вузьким знаряддям і здебільшого обвалені. Яма засипана чорноземлю вперемішку з грудками печини та жужелицею. У засипці нічого не знайдено.

Ознайомившись з кожним відкритим об'єктом, ми зробили висновок, що ці окремі об'єкти є частиною однієї пам'ятки.

Так, в обох ямах та навкруги їх знайдено фрагменти однакових сірих та амфороподібних посудин, попіл, печину, однакові залізні тригранні наконечники стріл та дрібні уламки перегорілих кісток, особливо в ямі квадратів № 61, 62, і дуже, правда, мало в ямі квадрата № 59.

Фрагменти таких же посудин знайдено і на валах між камінням та під камінням. Залізна стрілка, знайдена між камінням валу (квадрат № 678), також цілком подібна до стрілок із квадратів № 59, 61, 62

На східному валу в квадратах № 42, 43 були виявлені сліди великого кострища у вигляді начервоно перепаленого ґрунту та каміння площею 2,5 X 3,5 м і товщиною 0,25—0,3 м.

Костер цей з'явився, можна думати, внаслідок спалення трупів. Рештки такого спаленого трупа були покладені в ями квадратів № 59 та 61, 62. Трупоспалення було проведено в двох місцях: на східному валу в квадратах № 42, 43 та в ямі, відкритій на південний захід від спорудження на віддалі 56 м, стіни якої сильно обгоріли.

Після трупоспалення матеріал поховання, можна думати, був розподілений надвоє: цінності і речовий матеріал були покладені у яму квадрата № 59; кістки, а можливо, також і речі, в яму квадратів № 61, 62.

Ознайомившись з стратиграфією матеріалу в квадратах № 59 та 61, 62, можна побачити, що матеріал у ямі квадрата № 59, безперечно, знаходився *in situ*, а в ямі квадратів № 61, 62 був увесь перемішаний.

Той факт, що в південно-східній частині ями квадратів № 61, 62 каміння було накидано значно рідше, а земляна засипка виявилась значно м'якшою, дає підставу припускати, що це поховання було пограбоване через ямку, яка була викопана з південно-східної сторони.

Аналогію розкопаній пам'ятці в цілому ми знаходимо в розкопках Самоквасова у 1884 р. на лівому березі Дніпра коло с. Ново-Григор'ївки. Тут Самоквасов відкрив особливий тип безкурганних поховань, що являли собою ями, закидані камінням

В них було знайдено: вугілля, людські та тваринні кістки, залізні мечі, залізні тригранні наконечники стріл, пряжки, наконечники поясів, золоті і срібні бляшки з камінням та склом, побиті глиняні і скляні посудини, рештки сагайдаків та ін. Трупоспалення, на думку Самоквасова, провадилось осторонь.

У зв'язку з цим слід згадати, що відомі Перещепинський, Келегейський, Ново-Санджарівський та Макухівський скарби були відкриті випадково, не спеціалістами, тому умови їх залягання і повний склад знахідок залишились невідомими.

Але уламки кісток в Ново-Санджарівському, фрагменти посуду, дерева, тканини, шкури в Келегейському скарбах, а особливо, речі Вознесенського скарбу, здебільшого із слідами вогню, разом з вугіллям, попелом, печиною і перепаленими кістками свідчать про те, що принаймні останні три скарби, а можливо, також і інші, могли бути подібними похованнями.

Склад предметів поховання з Вознесенської пам'ятки вказує на те, що вони належали не одній, а кільком, а може, й багатьом особам.

Ці особи, безперечно, не могли померти всі разом нормальною смертю. Причиною такої передчасної смерті міг бути невдалий бій, повстання у війську або якась серйозна катастрофа, під час якої загинули полководці і певна кількість воїнів. Ця катастрофа, можливо, призвела до безвихідного становища, і воїнам, які лишились живими, довелось спалити разом із загиблими своїми полководцями та товаришами також військові регалії (орел і лев), щоб вони не дістались ворогові.

Щось подібне ми зустрічаємо і в значно пізніші часи. Так, після поразки війська Наполеона в 1812 р. були спалені за наказом і в присутності Наполеона знамена з зображеннями орлів на них, щоб вони не потрапили до рук російського війська.

Слід сказати кілька слів про призначення самого кам'яного спорудження. Розташоване в центрі, на найвищій точці великого плато, звідки можна оглядати місцевість з радіусом кілометрів 15, воно, можливо, було збудоване як укріплення центрального управління штабу військового загону.

¹Д. Я. Самоквасов. Могильные древности Александровского уезда, Екатеринославской губернии, Труды VI археолог. съезда в Одессе, т. I, 1884. стр. 200—206.

На третій третині спорудження, ближче до вигнутої сторони, було виявлено зруйноване коло, викладене з каміння. Саме на цьому місці, як нам здається, і був розташований намет штабу, як ми його назвали. Вхід до намету, що займав площу близько 29 м², очевидно, був із заходу.

Щодо складу Вознесенської пам'ятки, то найближчими аналогіями їй є відомі Перещепинський, Келегейський, Ново-Санджарівський та Макухівський

скарби. Матеріал усіх цих пам'яток в основному одноманітний: зброя, збруя, прикраси збруї та одягу, невелика кількість побутових речей, крім Перещепинського скарбу, який складається переважно з посуду.

Ми констатували також велику подібність між окремими речами; їх робив ніби один майстер, вони ніби витиснуті одним штампом. Таку подібність між окремими речами ми маємо в пам'ятках Келегейській, Ново-Санджарівській та Вознесенській, як наприклад, золоті шапочко- подібні бляшки, золоті бубонці, золоті пряжки, залізні наконечники стріл і куски кольчуг, шаблі, стремена, фрагменти глиняних посудин, золоті чотиригранні наконечники з косими денцями та ін.

Названі скарби датуються знайденими в них візантійськими монетами, які охоплюють період 602—668 рр. Отже, можна напевне сказати, що ці пам'ятки могли з'явитися не раніше 668 р. Важко визначити час їх виникнення, тим більш, що значна частина монет демонетизована, перетворена на прикраси (дукачі), а такими вони могли бути, можливо, і цілі століття. Все ж автор вважає, що монети потрапили в скарби не пізніше як VIII ст., тому Вознесенський скарб, на нашу думку, також повинен належати до цього часу.

Речі Вознесенського скарбу в основному візантійського виробу. Характерними серед орнаментів Візантії будуть такі, як викладка зерні, скручування кіски (на золотій обгортці, на наконечниках, Накладках на ремені); лист аканфа на срібній пластинці, орнамент у вигляді рельєфних ліній та листків рослин чи просто геометричних фігур. Орнамент Наї бляшках, як, власне, і самі бляшки, навмисне християнізовані; форми бляшок мають вигляд хреста.

Звертаємо увагу також на знаходження в скарбах візантійського матеріалу разом з матеріалами салтівського типу та Північного Кавказу. Так, кераміку місцевого виробу, що має форми високих ваз та невеликих глечиків сірого кольору, та кераміку грецьку (амфори та ін.) ми знайшли у Вознесенській пам'ятці. Коло цієї пам'ятки відкрито, і поховання жінки з матеріалом, подібним до поховань салтівських та північнокавказьких поселень.

До цього пункту належить і величезне керамічне виробництво, відкрите автором цих рядків в 1929 р. у балці Канцирці, кілометрів за 15—20 від Вознесенки вгору по Дніпру. Подібну кераміку знайдено в Келегейській пам'ятці, і, ми думаємо, не помилимося, коли висловимо думку, що її керамічне виробництво в Тарановому яру¹ належить тому населенню, яке лишило після себе Перещепинецьку, Ново-Санджарівську та Макухівську пам'ятки.

Н.Макаренко, - *Археологические исследования за 1907-1909гг.СПБ, 1911, стр.116-118.*¹Д. Я-Самоковасов.

Викладений у нашій статті матеріал заперечує твердження тих учених, які говорили, що Перещепинську та інші пам'ятки лишили після "себе авари та болгари, які ніби з'явилися на Наддніпрянщині, пограбували у Візантії речі і помчали на захід, де й створили свої держави.

На нашу думку, ці пам'ятки залишили слов'яни або хозари, які мали тісні економічні та політичні зв'язки з Візантією

В.А.Гринченко
ПАМЯТНИК VIII В. У С. ВОЗНЕСЕНКИ НА ЗАПОРОЖЬЕ
Резюме

Историко-археологической экспедицией по исследованию территории Днепростроя и порожистой части Днепра были произведены раскопки могильника у с. Вознесенки.

Особый интерес представляет находившийся на территории могильника замкнутый вал, который состоял, как показали раскопки, из камней, наваленных без каких-либо признаков кладки, вперемешку с землей. Обнаруженное в результате раскопок каменное сооружение имело форму прямоугольника (длиной 82 м и шириной 51 м) с закругленной одной из меньших сторон.

При раскопках площади внутри вала обнаружено большое количество лошадиных костей, обломки керамики, а также частично разрушенная кольцевая выкладка из камней.

Внутри каменного круга в яме было обнаружено большое количество железных, бронзовых, серебряных и золотых вещей (наконечники стрел, стремяна, удила, пряжки, бляшки, накладки на оружие, литые изображения орла и льва и др.), сложенные в кучу и проткнутые гремя саблями. Большинство вещей имеет на себе следы пребывания в огне..

Автор рассматривает яму со сложенными предметами как погребение через трупосожжение, произведенное на стороне, а всю территорию каменного сооружения как место стоянки военного отряда.

Автор указывает на связь отдельных находок с материалами поселений салтовского типа и северокавказских поселений, и на основании аналогии некоторых вещей с вещами Келегейского и Ново-Санджарского кладов датирует памятник концом VII—VIII вв., т. е. тем периодом времени, когда на этих землях жили славяне или хозары.

(ВИДАВНИЦТВО АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНСЬКОЇ РСР, ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ,
КИЇВ – 1950р. АРХЕОЛОГІЯ. Т.ІІІ, В.А.ГРИНЧЕНКО стр.37-62)

1930г., исторический музей г. Днепропетровск,
археолог Гринченко В.А. демонстрирует материалы Вознесенского захоронения.

Материалы Вознесенского захоронения в историческом музее г.Днепропетровска

II. ВОЗНЕСЕНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ, ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Материалы, связанные с Вознесенским захоронением долгое время были доступны только узкому кругу специалистов, находились в долгосрочном забвении архивов Академии наук Украины, на территории Видубицкого монастыря г. Киева. Детально изучил и вернул их науке Болгарский ученый, прозаик журналист Георги Костов, написавший на их основе научный труд «ПОГРЕБЕНИЕТО НА ХАН АСПАРУХ В СВЕТЛИНАТА НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИТЕ ДАНИИ» г. София 1998г., снявший документальный фильм для болгарского телевидения «СРЕБНИЯТ ОРЕЛ НА ХАН АСПАРУХ».

Болгарская наука на основе летописи XI века издавна ведала о неравной битве Аспаруха с хазарами, его героической гибели и захоронении в степях северного Причерноморья. А когда в 1950г., в научном мире появилась информация о результатах археологических раскопок Вознесенского захоронения, эта новость взбудоражила ученый мир Болгарии. Настоящая возможность исследования этих материалов представилась только во времена перестройки, в 1989г. И взялся за нее выше упомянутый Георги Костов. В указанной научной работе, детально анализируя рабочие записи археолога В.А. Гринченко, он проливает свет на теорию о принадлежности Вознесенского захоронения основателю государства Болгария, кану Аспаруху. При этом освещает некоторые биографические данные жизни и самого

археолога. Активный участник первой советской комплексной Днепростроевской экспедиции, ученик известного украинского академика Д.И. Яворницкого - Владимир Автономович Гринченко, родился 15.07.1900г. в семье крестьянина в с.Махуривка Диканского уезда Полтавской губернии (Украина). По рекомендации Д.И.Яворницкого участвовал во многих археологических экспедициях на территории Украины, 1924-1925г. лаборант археологического отдела Центрального пролетарского музея г.Полтава.; с 1925г. учеба в институте народного образования г.Екатеринослав (Днепропетровск), научный сотрудник Днепропетровского исторического музея; с 1932г. учеба в аспирантуре при Украинском научно-исследовательском институте материальной культуры г.Харькова, заведующий рабовладельческого отдела Харьковского исторического музея; 1936-1938г. сотрудник и директор Центрального исторического музея г.Киева (Национальный музей истории Украины); 1939г. репрессирован, отбывал наказание в Красноярском крае; после выхода на свободу в 1947г. работал в институте археологии АН УРСР; 19.04.1948г. умер от сердечного приступа, захоронен в г.Полтава на Монастырском кладбище; 1956г. реабилитирован посмертно. Был лично знаком с российским археологом графом Алексеем Александровичем Бобринским, в 1912г. изучавшим знаменитое Перещепинское захоронение. Отличался неординарностью мышления, высокой работоспособностью, считался преемником и последователем старой школы плеяды ученых дореволюционной России.

Изначальную идею принадлежности Вознесенского захоронения кану Аспаруху, выдвинул Болгарский ученый историк-археолог профессор Станчо Ваклинов(1921-1978г.), который в своих трудах подчеркивал традиционность захоронения первых владетелей Дунайской Болгарии на территории Старой Великой Болгарии, т.е. на землях Приднепровья. Он же упоминает и о названных летописях XIв.н.э., повествующих про гибель и захоронение кана Аспаруха в районе близком к Днепровским порогам. В своей работе «Формиране на старобългарска култура VI-XI век» (издание «Наука и искусство», София 1977г.), профессор Ваклинов задолго до разгадки Перещепинского и Вознесенского захоронений, акцентировал внимание на их сугубо древнеболгарское происхождение и абсолютную идентичность по всем параметрам. Это и стало той отправной точкой, которая дала толчок началу развития существующей ныне теории Болгарского происхождения Вознесенского захоронения.

Именно на нее, как и на наработки своих предшественников опирается Георги Костов при написании своего исследовательского труда. Собирая для него материалы, он имел возможность детально ознакомиться, изучить и подвергнуть систематическому анализу материалы Перещепинского клада Кана Сувиги Кубрата, хранящиеся в Эрмитаже г. Ленинград (Санкт-Петербург), Россия. Благодаря этому, при изучении предметов Вознесенского захоронения, от его профессионального взгляда не могли ускользнуть даже мелкие детали, подтверждающие абсолютную идентичность их происхождений. Например, в обоих захоронениях налицо преемственность изображений монограмм Кубрата, бесспорное сходство часто встречающихся изображений трилистника и родового знака Дуло - прототипа современного трезубца, разных мелких предметов, бляшек, колокольчиков изготовленных по одному штампу и рукой одного мастера. Все это дает основание полагать, что Перещепинское и Вознесенское захоронения принадлежат одной эпохе, одному сословию людей, состоявших в близких, возможно даже в родственных отношениях. Гипотеза Г.Костова построена на открытых В.А. Гринченко предметах

Вознесенского захоронения, серебряных орла и льва, пластины с львицей, золотого стремени и множества других мелких предметов. В своих исследованиях он пошел дальше своих предшественников. Граф А.А. Бобринский обследовал Перещепинское захоронение, но не прочитал монограммы Кубрата, археолог В.А. Гринченко описал Вознесенское захоронение, но не расшифровал надпись на груди орла. Георги Костов, детально изучив материалы обоих захоронений, прочитал монограммы Кубрата и Органа, расшифровал надпись на груди орла. Ее он читает не по аналогии археолога Гринченко слева направо - «Петрос», а справа налево, «ЕСПОР» (Аспарух). Правильность такого чтения подтвердил и Омилиян Прицак, украинец по происхождению – историк-востоковед, профессор-эмеритус (заслуженный) Гарвардского университета США, крупнейший специалист по «степным» вопросам Евразии. Свои выводы он подкрепляет тем, что вплоть до XI в.н.э. некоторые народы, проживающие на территории современной Украины пользовались письмами, читаемыми справа налево. Аналогичные записи справа налево встречаются и на старых монетах времен Владимира Великого. Георги Костов и Омилиян Прицак расшифровали и нанесенную отдельно сверху, по типу монет того времени, надпись на крыльях орла. Она имеет сугубо латинское, византийское происхождение и подчеркивает христианский титул его владельца, равнозначный титулу кана Кубрата - «ДУКС», «ДОКС», т.е. «ХАН». Вместе с надписью на груди орла читается - «ХАН АСПАРУХ». Спорными и не расшифрованными остались знаки на поврежденной части оперения хвоста. Археолог Гринченко их расшифровал, как «ПЕТРИV», Георги Костов увидел в них греческое «Кирие, елейсон» («Господи помилуй»), профессор Прицак посчитал, что это не расшифрованные древнеболгарские рунические знаки.

Археолог Гринченко, на основании аналогии с другими захоронениями, обнаруженных тюркских стремян и остальных предметов, относит этот памятник ко второй половине VII, началу VIII века н.э. На том же основании, к тому же периоду относит его и Георги Костов. Но свои выводы он увязывает сугубо с захоронением кана Кубрата и записями «Именника Болгарских канов», повествующих про гибель Аспаруха на стыке веков 699-704г.н.э. Своими записями, написанными корявым почерком на листиках обычной школьной тетради в полевых условиях, археолог Гринченко относит Вознесенский памятник к группе ранее открытых захоронений: *«Щодо складу Вознесенської пам'ятки, то найближчими аналогіями їй є відомі Перещепинський, Келегейський, Ново-Санджарівський та Макухівський скарби. Матеріал усіх цих пам'яток в основному одноманітний: зброя, зброя, прикраси зброї та одягу, невелика кількість побутових речей, крім Перещепинського скарбу, який складається переважно з посуду...Ми констатували також велику подібність між окремими речами; їх робив ніби один майстер, вони ніби витиснуті одним штампом».* Но к изумлению Г.Костова украинец Гринченко вдруг переходит на русский язык, начинает писать ровным красивым почерком на отличной бумаге и что характерно противоречит самому себе: *«...автор, на основании аналогии некоторых вещей с вещами Келегейского и Ново-Санджарского кладов, датирует памятник концом VII—VIII вв., т. е. тем периодом времени, когда на этих землях жили славяне или хазары».* Вывод просто шокирует, **принадлежность захоронения славянам или хазарам абсолютно ничем не объяснима и не вяжется с предыдущими утверждениями автора.** Георги Костов считает, что это или искусная подделка, или вынужденная мера самого археолога, вызванная инстинктом самосохранения. Именно этим и объясняется его столь резкий переход на русский язык и не присущий ему

стиль ведения записей. Не исключено, что именно таким образом археолог Гринченко В.А. подает условный сигнал о написании отчета под чьим-то негласным контролем. Подтверждением этому являются повсеместные пометки красным карандашом и отдельные корректировки текста, написанные, как бы детским неуверенным почерком – след незримого цензора. Не следует забывать, что археолог Гринченко жил во времена, когда жизнь общества тщательно контролировалось. Он, ученик Яворницкого, профессионал своего дела, знакомый с материалами Перещепинского и других кладов, без особой сложности определил важность сделанного им открытия. Это подтверждено копиями неопубликованных записей археолога Гринченко В.А., представленных Георги Костовым, **в которых высказано мнение о возможности древнеболгарского происхождения данного захоронения с упоминанием имени кана Аспаруха.** Позже, после отбывания заключения, в пункте 5 собственноручно составленного им документа от 14.IX.47г. «Перечень исследований проведенных Гринченко Владим. Авт.» автор так поясняет природу происхождения этого захоронения: **«Открытие и исследование памятника VIII ст. около с. Вознесенки на Запорожье, характеризующий военный и культурный быт Византии»** Теперь зададим себе вопрос, как археолог Гринченко поясняет присутствие в захоронении «военного и культурного быта Византии» наличие предметов степных конных народов - стремян, удила и всякой атрибутики. Этот вопрос нигде не освещен, но ответ напрашивается сам собой – эта смешанная культура, близкая к салтовской и северокавказской, принадлежала соседям Византии - древним болгарам, основавшим в ее пределах свою полувойсковую Державу. **Как видим, даже через семнадцать лет после сделанного им открытия, археолог Гринченко В.А. нигде не упоминает о славянском или хазарском следе. Обобщая вопрос, и не акцентируя внимание на древнеболгарское происхождение захоронения, он скромно относит его к военно-культурному быту Византии.** Именно в этом и просматривается явное вмешательство внешне-административных факторов, которые помимо воли и желания археолога **умышленно упразднили его мнение о древнеболгарском происхождении захоронения,** целенаправленно вписали в отчет археолога **Резюме** русскоязычного содержания, повлияв тем самым не только на сделанные им записи, но и на всю его дальнейшую, довольно таки трагическую судьбу.

Несмотря на приведенные результаты исследований, тайна Вознесенского захоронения по сей день считается не раскрытой. Ученые, стоявшие у ее истоков, незаметно покинули этот мир. Давно нет археолога Гринченко В.А. и профессора Станчо Ваклинова, в январе 1995г. ушел от нас и Георги Костов. После них этот процесс как бы остановился во времени. Незаметно появились новые предположительные гипотезы. Одна из них о принадлежности Вознесенского захоронения Киевскому князю Святославу, погибшему у Днепровских порогов в 972г.н.э, другая о захоронении здесь неизвестного хазарского кагана. Эти смелые заявления принадлежат украинским ученым, которые имеют свои индивидуальные наработки по этому наиболее актуальному вопросу (Г.И. Шаповалов, 2008г.; А.В. Комар, 2000г.). Безусловно, даже специалистам с первого взгляда не просто отличить древнеболгарские находки от аварских или хазарских. Но каждый студент-археолог подскажет, что местом захоронения хазарских каганов всегда считалось Заволжье, а Болгарских Поднепровье. Без особого труда отличит старославянскую атрибутику от

древнеболгарской, по типу стремян легко укажет период их происхождения и народ, которому они принадлежали. Все это прописные истины и вышеназванные заявления рождают шквал новых вопросов, создают идеальную почву для повсеместной полемики и дискуссий в научном мире. К сожалению, из-за преждевременного ухода из жизни Георгия Костова, его теория в свое время не была защищена на должном уровне и не стала всеобщим доказанным историческим фактом. Но в 2006г., как альтернативу версии украинских ученых о принадлежности Вознесенского захоронения Киевскому князю Святославу, их коллега Болгарский ученый доктор Дорьян Александров высказал Болгарскую позицию относительно природы происхождения указанного захоронения. Свои научные выводы он изложил в статье «Българската позиция за гроба на кан Аспарух (Исперих, Есперих, Еспор)» (Д.Александров, 2006г. стр.300-309). В этой работе автор опровергает славянский след Киевского князя Святослава, приводит неоспоримые факты доказательств Болгарского происхождения Вознесенского захоронения и его непосредственной связи с Перещепинским кладом кана Сувиги Кубрата. Выдвинутые аргументы он подкрепляет выводами ученых разных стран, в том числе СНГ и Болгарии. Информирован о типичной практике фальсификаций названий музейных экспонатов в странах СНГ, где древнеболгарские находки повсеместно классифицированы хазарскими или старославянскими, или попросту обобщены под обидным для нас названием «кочевники». Указывает на распыление Вознесенского захоронения по разным музеям СССР. Знакомит с историей Болгарского художника Григора Спиридонова, который благодаря знакомству с генералом КГБ, в 1966г. инкогнито посетил подземный запасник Тбилисского музея, ознакомился с частью хранившихся там золотых предметов Вознесенского захоронения и даже зарисовал золотой медальон-ожерелье с изображением кана Аспаруха. Копия этой зарисовки сегодня выставлена в Софийском музее, Болгария. Безусловно, эти данные требуют тщательной проверки, но их подтверждение может пролить свет на географию целенаправленного распределения предметов Вознесенского захоронения по многочисленным музейным фондам бывшего Советского Союза. Как и его предшественники, Дорьян Александров, на основании представленных предметов и исторических фактов, относит это захоронение ко второй половине VII, началу VIII века. По определенным признакам и обряду кремации указывает на идентичные особенности, объединяющие Вознесенское и Перещепинское захоронения, тем самым отвергает всякое отношение к нему Киевского князя Святослава и присутствие здесь какого либо славянского следа. Будучи узким специалистом, он по всем параметрам идентифицирует представленные образцы холодного оружия, как сугубо древнеболгарское, абсолютно сходное с аналогами Перещепинского и других захоронений. Это трехгранники стрел, четыре ножа, три палаша. То же самое он говорит и о других предметах: боевых поясах, выполняющих роль погон, гербе рода Дуло, солнечном знаке Тангра, золотых и металлических стремянах, фигурах львов, разных пластинок, изображений трилистника, уздечек, фрагментов кольчуги, повторяющихся монограмм Кубрата и т.д. С ссылкой на профессора Петера Юхаса утверждает, что знак серебряного орла стал гербом рода Дуло еще при кане Аттиле и имеет сугубо восточное происхождение, а греки и римляне переняли его от Болгар и сделали своим символом. Подтверждает, расшифрованные записи Георги Костова и Омилияна Прицака на груди и крыльях орла, находит у них параллель

с византийскими записями на перстнях Кубрата. Ссылаясь на специалиста по византийским монограммам Рудольфа Коха и других ученых, отмечает, что во времена Аспаруха надписи на предметах повсеместно маскировались и писались, как слева направо, так и наоборот. По этой причине утверждает, что **достоверность надписи «Испор» (Аспарух) на груди орла научно обоснована и не может вызывать никаких сомнений.**

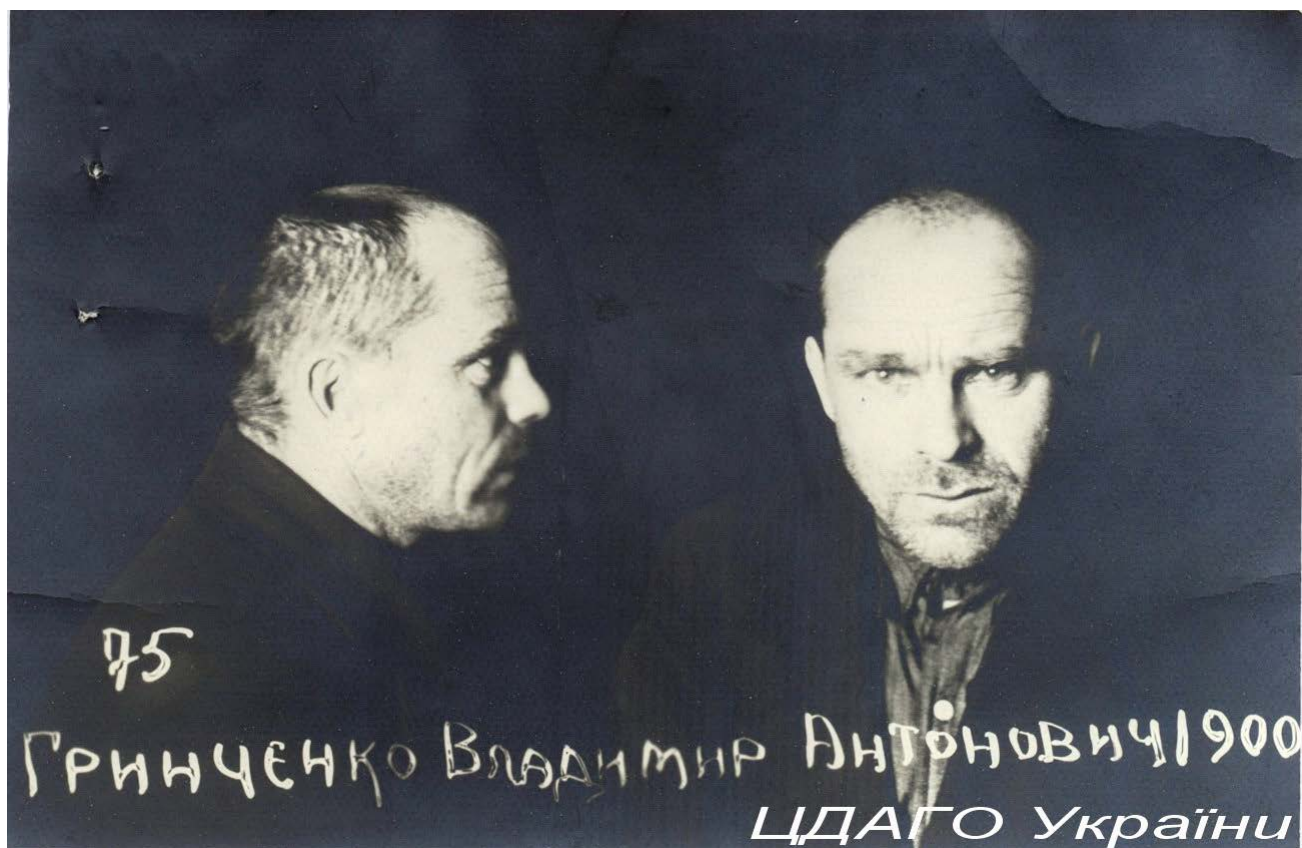
Период правления и сведения о гибели кана Аспаруха Дориан Александров излагает следующим образом: «...Позже, Аспарух создает укрепительный район у Онгыла на Дунае. После успешных боев с аварами и ромеями, переносит свою столицу на юг в Плиску. Окончательно закрепившись на юге от Дуная, в 681 году заключает мирный договор с Византией, укрепляет свой тыл и восточную границу государства Болгария (Бурджан – т.е. кавказская Болгария). Границы державы проходят по реке Днепр, от хазар ее отделяют "черные болгары" Бат Баяна... Довольно интересную информацию об этом сообщает нам "Болгарская апокрифическая летопись XI века". В ней говорится, что в период царствования кана Аспаруха (царь Испор, Еспор) Болгария простиралась на три большие реки: Затиуса (Днепр), Ереуса(Днестр) и Дунай, включая известный Онгыл. Впоследствии к ним были присоединены Корвунские земли, (Корвуна, Каварна), т.е.Добруджа (Малая Скифия)... Эти данные также свидетельствуют и о том, что Аспарух погиб в бою с измаильтянами (хазарами). По мнению многих наших ученых, это произошло именно на восточной границе Болгарского государства, на реке Днепр, где он и был захоронен у села **Вознесенка (ныне-Запорожье)**...Перед этим войска Аспаруха нанесли тяжелое поражение хазарам. Это вынудило их отойти на восток, к Каспийскому морю и нижнему течению р. Волга, к своей столице Итил (старое название Волги).

Заключение: Вышеизложенное подчеркивает, что в открытом В.А.Гринченко захоронении не может быть похоронен киевский князь Святослав. Это подтверждено датами, историческими хрониками и отличительными чертами предметов Вознесенского захоронения. **Все представленные данные СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ о том, что здесь захоронен основатель Дунайской Болгарии кан Аспарух (Еспор, Испор,Есперерих).**

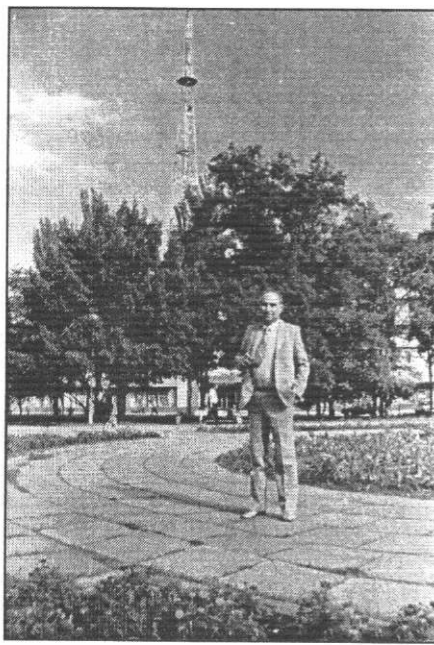

серебряный лев из
Вознесенского захоронения

золотой лев из
Перещепинского захоронения

Невинно осужденный, но не сломленный - археолог Гринченко В.А. в застенках НКВД, 1939г.

фиг. 8. 1989г. Г. Костов на мястото, където са проведено археологическите разкопки сега телевизионната кула на гр. Запорожие, площад «Профсъюзи»
фиг. 9. Областният комитет на бившата КПСС в гр. Запорожие

**III. ЗЛАТА ЛЬВОВА,
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА РОССИИ
«О ЗАХОРОНЕНИЯХ В М.ПЕРЕЩЕПИНО И ВОЗНЕСЕНКЕ»**

Свои взгляды на древнеболгарское происхождение Вознесенского и М.Перещепинского захоронений высказывает и старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа России г. Санкт Петербург Злата Львова. Предметы этих захоронений настолько идентичны, что ею выдвинута версия о их принадлежности одному лицу – отцу Аспаруха кану Кубрату, правителю Великой Болгарии (732-765гг.н.э.). Эту версию она озвучила в своем докладе на XXXI Научно-методической конференции преподавателей и аспирантов 11-16 марта 2002г. в г. Санкт Петербург, изложила в статье «Погребения в Малой Перещепине и Вознесенка и Куврат каган Великой Булгарии»: *«Относительно способа захоронения в дюнах у села Малая*

Перецепина кагана Куврата авторами монографии 1997 г. была высказана версия об его возможном сожжении на стороне, при котором в саркофаг с сокровищами была всыпана часть золы и пережженных костей (Львова, 1995: 104–112; Залесская и др., 1997: 108, 109). И в этом предполагаемом обряде также видится тюркский след, поскольку знатных тюрков и тюркских каганов вплоть до первой трети VII в. хоронили посредством сожжения (Бичурин 1991: 242, 267). Однако, тайное захоронение в дюнах предполагаемых сожженных останков Куврата с принадлежавшими ему сокровищами исключало возможность массовых посещений этого места народом. А это предполагает существование какого-то другого места почитания умершего. Скорее всего, оно должно было чем-то напоминать тюркские поминальные храмы – оградки (Кызласов, 1979: 121–140), хотя вряд ли можно думать, что тюрки из рода Дуло Поднепровья могли в точности воспроизводить обряды и обычаи тюрков Алтая и Тувы. Не исключено, что в отличие от традиционных тюркских поминальных храмов место массового поминовения кагана Великой Булгарии было связано с местом его сожжения. И надо думать, что оно находилось в большом отдалении от тайного сокрытия его сокровищ. Кроме того, судя по богатству кагана, место его массового поминовения и поклонения должно было быть грандиозным. В свете всего сказанного можно было бы предположить, что ритуальное сожжение останков Куврата и его последующие поминовения могли происходить на месте известного Вознесенского комплекса в Запорожье. Первоначально Вознесенский комплекс считался местом коллективного захоронения погибшего в неудачном сражении отряда воинов, а занимаемая им достаточно большая площадь (вместе с валами 82x51 м.), воспринималась как военный лагерь (Гринченко, 1950: 37–39, 61, 62; Смilenko 1969: 166, 167). А.К. Амброз убедительно опроверг эту версию и выдвинул новую, согласно которой территория, занятая Вознесенским памятником, являлась культовым местом наподобие тюркских поминальных храмов (Амброз 1982: 209–220). Тот факт, что она была ограждена не каменной стеной, как подобает военной крепости, а валом из каменной щебенки с землей, является одним из веских аргументов в пользу новой версии. Говорит об этом и использование для возведения вала щебенки из привозного гранита и известняка, и сравнительно небольшая концентрация находок, свидетельствующая о не заселенности территории комплекса. В то же время его огромные размеры и трудоемкость возведения вала говорят о назначении огороженной им площади для приема достаточно большого количества людей в течение долгого времени. И все эти и другие приводимые А. К. Амброзом доводы свидетельствуют в пользу его версии об использовании Вознесенского комплекса в качестве ритуального места, где происходили поминовения умершего знатного лица. В этом отношении особенно убедительна трактовка А. К. Амброзом двух расположенных на территории комплекса ям. В одной из них (яма № 1) дружинники умершего оставили в качестве поминальной жертвы части своего воинского снаряжения. Слоистое заполнение другой ямы (яма № 2) и многочисленные остатки конских костей на близлежащей к ней территории комплекса свидетельствуют о последующих многократных поминовениях умершего знатного лица приезжавшими на священное место людьми (Амброз 1982: 42–57). Тюркские поминальные храмы, с которыми А. К. Амброз сравнивает Вознесенский комплекс, он датирует концом VII–VIII вв. (Амброз 1982: 214–220). Л. Р. Кызласов относит их к более широкому периоду – VI–VIII вв. (Кызласов 1979: 121–143). Данные последних лет позволяют несколько конкретизировать построение А. К. Амброза, связав комплекс у с. Вознесенки с

предполагаемым захоронением в дюнах под Полтавой кагана Великой Булгарии Куврата. Но это предполагает присутствие или на площади поминального храма у Вознесенки, или где-то в непосредственной близости от него погребального костра, наличие которого А. К. Амброз полностью отвергает. Косвенным свидетельством того, что поблизости от Вознесенки должен был находиться погребальный костер можно считать попорченные огнем золотые и серебряные вещи из жертвенной ямы № 1, а также, находившиеся в ней пепел и угольки. По видимому перед возложением жертвенных вещей в яму они находились поблизости от огня, предположительно - погребального костра, который и оставил на них свой след. Состоящая из двух пластин полая золотая облицовка рукояти сабли и остатки рукояти сабли такой же формы из ямы № 1 согласно В. А. Гринченко были заполнены углем и пеплом от сгоревшей части рукояти (Гринченко 1950: 49, 50, табл. IV, рис. 10). Внутри золотого наконечника в форме цилиндра с кольцом и девяти колоколовидных предметов из серебра из той же ямы также оказался уголь от сгоревшего деревянного заполнения (Гринченко 1950: 52, 53, 56, табл. V, рис. 1, табл. VI, рис. 5, 7). Попорчены огнем были и пять золотых накладок на ремень, массивная золотая пряжка и восемь четырехгранных наконечников (Гринченко 1950: 50, 52, табл. V, рис. 9). Сильно попорчены огнем были конической формы серебряная "дудочка" (Гринченко 1950: 56, табл. VI, рис. 8), прямоугольная пластинка с изображением львицы (Гринченко 1950: 54, табл. VI, № 1), а также серебряная фигура льва, от которой сохранились только голова, шея, часть передних ног и передняя часть туловища. Его задняя часть и ноги растопились и в виде глыбки прикипели к голове (Гринченко 1950: 48, рис. 6). Растоплена огнем была и вещь, первоначально имевшая форму полусферы с петлей на обороте и с кольцами. Был зафиксирован и обрывок фольги с приставшей к нему землей и углем и другие попорченные огнем предметы (Гринченко 1950: 56). В то же время в слое между бляшками, особенно с западной стороны ямы, встречались небольшие кусочки угля и пепел, иногда заполнявший полости вещей. Известная серебряная фигурка орла с монограммой была немного попорчена огнем, а ее глаза и ноздри к моменту находки были заполнены пеплом (Гринченко 1950: 45, рис. 5). Сильно поврежденными огнем оказались и три золотые наконечника от ножен сабель. Однако, вряд ли можно согласиться с утверждением, что отсутствующие в их гнездах каменные вставки растопились огнем (Гринченко 1950: 49, табл. VI, рис. 6, 9). От огня могли бы растопиться стеклянные сосуды наподобие перецепинских кубков (Заплесская и др. 1997: 240, 241, к № 126), превратившись в "сплав стекловидной массы с вкраплениями золотой зерни" (Гринченко 1950: 54). Правдоподобной кажется и возможность выплавления воскового заполнения из бляшек конской сбруи. В самом нижнем слое ямы № 1 было найдено около 1400 золотых и серебряных штампованных бляшек разных форм, предназначавшихся для украшения одежды, ремня и лошадиной сбруи (Гринченко 1950: 42, 45, табл. III). Последние представляют особый интерес, так как по очертаниям (ср. рис. 5 NN 6,7 и рис. 3 NN 2,3) и по конструкции аналогичны перецепинским. Как и перецепинские бляшки конской сбруи из Вознесенки состояли из бронзовой основы и верхней золотой или серебряной тисненой пластины, края которой загибались внутри. Крепление на ремне производилось "шпонами", или скобами. Они находились внутри бляшек и были прикреплены к их бронзовой внутренней поверхности. Выступающие наружу концы скоб продевались в отверстие на ремне и разводились в стороны (Гринченко 1950: 45, табл. III, №№1, 2). По материалам Перецепина также известно, что для большей прочности внутренняя полость бляшек со скобами заливалась воском (Львова 1995: рис. 5, № 4) (рис. 5 NN 1,

3, 4). Однако, за исключением одного случайно сохранившегося воскового заполнения с застрявшими в нем скобами (Львова 1995: рис 1, № 5) и его остатков в некоторой части других бляшек восковое заполнение и утопленные в нем скобы в большей части перецепинских бляшек не сохранились (Львова 1995: 105, рис. 1, № 5, рис. 5, №№ 1, 2, 4; Залесская и др. 1997: 165, 303, кат. №№ 50, 51, 52) (рис. 4 NN 1, 2). Обстоятельства находки в селе М. Перецепине позволяли думать, что восковое заполнение бляшек было изъято находчиками для очистки золота от прочего материала. Однако, в бляшках из Вознесенки ни воска, ни скоб тоже не было, все скобы находились отдельно от бляшек – В. А. Гринченко их насчитывает около ста (Гринченко 1950: 45). А это позволяет предположить, что воск из вознесенских и перецепинских бляшек вытопился при одинаковых обстоятельствах, возможно от жары погребального костра, вблизи которого они находились. Об этой возможности говорит и то, что часть вознесенских бляшек была так попорчена огнем, что их форму было трудно различить, а в слое между бляшками, особенно с западной стороны, встречались небольшие кусочки угля и пепел (Гринченко 1950: 45). Следует добавить также, что в свете описаний В. А. Гринченко кажется более вероятным, что при изготовлении большей части и вознесенских, и Перецепинских бляшек конской сбруи скоба не приваривалась к металлической основе, как казалось ранее (рис. 5 N 1), а просто втапливалась в восковое заполнение (рис. 5 N 2). Когда вытопился из бляшек воск, вместе с ним отделились от них и скобы. Итак, присутствие в яме № 1 побывавших в огне предметов, а также угля и пепла говорит о том, что сложенные в неё вещи какое-то время находились поблизости от кострища, скорее всего, погребального. Не исключено, что оно могло находиться на месте “великого кострища” на валу Вознесенского комплекса или где-то внутри территории, огражденной этим валом. Не исключено и главное допущение автора – **то, что Вознесенский поминальный комплекс был связан с погребением болгарского предводителя из тюркского рода Дуло, которым мог быть каган Великой Булгарии Куврат.** Таким образом, согласно предлагаемой автором реконструкции при погребении Куврата его прах был сожжен на территории специально сооруженного поминального храма у Вознесенки в Запорожье или вблизи от него. Приблизженными воинами были совершены посвященные ему приношения в виде оружия и военного снаряжения. До того, как вещи были сложены в яму и проткнуты тремя саблями они, возможно, с частью личных вещей кагана находились поблизости от погребального костра. Одновременно с этим на огражденной валом территории рядом с первой жертвенной ямой было приготовлено место для последующих поминовений умершего. Судя по огромной огражденной валами площади предполагаемого поминального храма у с. Вознесенки в них должно было участвовать много соплеменников. А одновременно с этим, на севере у современного села Малая Перецепинка у Полтавы в дюнах в тайне были захоронены останки сожженного кагана в виде пепла и пережженных костей с принадлежавшими ему сокровищами в деревянном облицованном золотом погребальном сооружении. Согласно предлагаемой реконструкции комплексы у Перецепина и Вознесенки были связаны с одним и тем же событием – с погребением создавшего Великую Булгарию правившего в ней сорок лет, объявившего себя в 629 г. ее каганом и умершего в 660 году Куврата. Однако, поиски точных аналогий между вещами этих памятников были бы не уместными. В Перецепине находились вещи кагана в виде почетных регалий, дорогой посуды для парадных приемов, принадлежащих по рангу только ему и членам его семьи украшениям, возможно, ритуального набора предметов тюркского происхождения. **В**

поминальном храме у Вознесенки находились погребальные жертвы умершему, составлявших его свиту воинов – тюрков. Поэтому присутствие в этом комплексе всего того, что мы видим в Перещепине, было бы просто невозможным. Но находки среди предметов вооружения и снаряжения воинов тюркских ножей и стремян с насечкой вполне объяснимо (Грінченко 1950: 42, 57, табл. II, рис. 4 табл VI рис. 9). То же можно сказать и о многочисленных частях упряжки конской упряжки в виде полусферических бляшек и декоративных наконечников ремней. Судя по списанию В. А. Грінченко их устройства (Грінченко 1950: табл. III, №№ 1, 2; 42, 43 и др.) они могли быть сделаны в той же византийской мастерской, которая обслуживала знатных кочевников и Аварского каганата, и Великой Булгарии и ставку ее кагана (Львова 1995: 104–113; Львова 1996: с. 19–33). Описание и иллюстрации золотой облицовки сабель из Вознесенки (Грінченко 1950: 42, 49, 57; табл. IV, рис. 6, 9, 10) (рис. 12 N 1) дает некоторое представление об их конструкции и позволяет предположить, что как и некоторые экземпляры перещепинского оружия (рис. 12 NN 3 А, Б) и оружия из Глодос они могли быть сделаны на месте, вставке (Залесская и др. 1997: 159, 300; к № 42). В. А. Грінченко подчеркивает также, что облицовка оружия из Вознесенки украшена “рельефным тисненым орнаментом.” По характеру его изображений он отдаленно напоминает двуплановое рельефное тиснение на вещах тюрко–согдийского круга из Перещепина (Залесская и др. 1997: к №№ 70, 87, 88, 89), о которых Б. И. Маршак говорит, что они были сделаны не для последнего владельца Перещепинского сокровища а, возможно, несколько раньше. По сравнению с ними некоторые изображения на рассматриваемых вознесенских облицовочных пластинах, которые могли изготовляться на месте в подражание тюркским образцам (Грінченко 1950: табл. IV, рис. 9), Б. И. Маршак квалифицирует как редуцированные (Залесская и др. 1997: 194, 210) (Ср. рис. 12 NN 1 и 2). Вполне объяснимо и то, что не в Перещепине, а именно в Вознесенке в жертвенной яме № 1 находились предметы, которые и А. Т. Смиленко и А. К. Амброз квалифицируют как трофеи, которые “составляли собственность вождей и попали в могилу с их снаряжением”. Это – пластины с изображением львов и фигура орла с монограммой на груди, с оплетающей его ноги змеей, которые могли быть навершиями военных штандартов (Амброз 1982: 208, 210). Один из этих предметов – фигурку Орла, Л. А. Мацулевич датирует V в. (Мацулевич 1959: 185–199). Соответственно, в VII в. она была использована вторично. Но в чем-то, возможно, изображение орла с оплетающей его ноги змеей было созвучно некоторым болгарским мифическим представлениям, поэтому фигура орла V в. могла быть почитаемой и в кочевнической среде VII в. В статьях и заметках последнего владельца полного текста свода Бахши Имана Джагфар тарихы Ф. Г.–Х. Нурутдинова, написанных на основе материалов утраченной в начале 80-х годов XX в. части свода – Часть II. Книга о национальных праздниках болгар – упоминаются имена болгарских духов – алпов, и в частности, Хурса – сына Мара и Туран, которая часто выступала в облике змеи. Сам Хурса – алп Божьей вести о предстоящей смерти по воле Тангры доставлял души умерших с земли на небо, принимая вид грифона, орла, беркута и других хищных птиц (Бахши Иман 1994: с. 61, 62). Таким образом, в работе предлагается новая версия о возможной связи двух комплексов VII в. – Перещепинского и Вознесенского. Однако, она еще требует всестороннего пересмотра и тщательного обоснования.»

Как видим, общее происхождение, абсолютная связь и идентичность предметов обоих комплексов – М.Перещепинского и Вознесенского не вызывают

никаких сомнений и у старшего научного сотрудника Государственного Эрмитажа России (г.С.Петербург) Златы Львовой: *«Данные последних лет позволяют несколько конкретизировать построение А. К. Амброза, связав комплекс у с. Вознесенки с предполагаемым захоронением в дюнах под Полтавой кагана Великой Булгарии Кубрата.»* Мне не к лицу комментировать версию такого авторитетного историка, как Злата Львова. Но сопоставив, ее взгляды, с работами Георги Костова, В.А. Гринченко и другими авторами, хочется дать развитие ее мыслям в контексте с дальнейшими событиями древнеболгарской истории. Проложить связь между указанными захоронениями и раскопанными в Поднепровье памятниками того же периода, сопоставить их с датами на монетах Кичкасского клада из Вознесенки. В отчете археолога Гринченко В.А. находим: *«Щодо складу Вознесенської пам'ятки, то найближчими аналогіями їй є відомі Перецепинський, Келегейський, Ново-Санджарівський та Макухівський скарби. Матеріал усіх цих пам'яток в основному одноманітний: зброя, зброя, прикраси зброї та одягу, невелика кількість побутових речей, крім Перецепинського скарбу, який складається переважно з посуду...Ми констатували також велику подібність між окремими речами; їх робив ніби один майстер, вони ніби витиснуті одним штампом.... Названі скарби датуються знайденими в них візантійськими монетами, які охоплюють період 602—668 рр. Отже, можна напевне сказати, що ці пам'ятки могли з'явитися не раніше 668р. Важко визначити час їх виникнення, тим більш, що значна частина монет демонетизована, перетворена на прикраси (дукачі), а такими вони могли бути, можливо, і цілі століття. **Все ж автор вважає, що монети потрапили в скарби не пізніше як VIII ст., тому Вознесенський скарб, на нашу думку, також повинен належати до цього часу.**»* Из изложенного Гринченко В.А. и заключений Златы Львовой вытекает, что ритуальное почитание смерти кана Кубрата по одинаковому ритуалу могло производиться, не в одном, а в четырех разных местах - на месте Вознесенского, Келегейского, Ново-Санджаровского и Макухинского захоронений. Если предположить, что это действительно так, **тогда как объяснить расшифрованную надпись на груди орла - «хан Аспарух» и даты – 602-668г на найденных византийских монетах Вознесенского захоронения.** Тем более, что из разных источников известно, что после смерти отца в 665г. (у З.Львовой-660г.), старший сын Кубрата - Баб-Баян, самостоятельно правил Старой Великой Болгарией только три года - до 668г. Исследования Златы Львовой вполне логично подтверждают общее происхождение предметов обоих захоронений, но не концентрируют внимание на возможности их наследования сыном Кубрата - каном Аспарухом, приемником верховной власти в царском племени Оногондуров. А все приведенные артефакты и дальнейший ход древнеболгарской истории говорят в пользу именно этой версии, однозначно склоняют чашу весов в пользу теории Георги Костова о погребении на месте Вознесенского захоронения (Запорожье-Украина) основателя Дунайской Болгарии – кана Аспаруха, погибшего степях Северного Причерноморья на рубеже веков 699-704гг.н.э. **Из материалов Златы Львовой вполне логично предположить, что из уважения к заслугам Аспаруха, место его захоронения у Хортицы было превращено ритуальный Тангрианский храм, который одновременно выполнял и функции места всеобщего поклонения соплеменникам - болгарам, захороненым в землях Старой Великой Болгарии.** На эту деталь Злата Львова акцентирует свое особое внимание: *«Первоначально Вознесенский комплекс считался местом коллективного захоронения погибшего в неудачном сражении отряда воинов, а занимаемая им достаточно большая площадь (вместе с валами 82x51 м.),*

воспринималась как военный лагерь (Грінченко, 1950: 37–39, 61, 62; Сміленко 1969: 166, 167). А.К. Амброз убедительно опроверг эту версию и выдвинул новую, согласно которой территория, занятая Вознесенским памятником, являлась культовым местом наподобие тюркских поминальных храмов (Амброз 1982: 209–220). Слоистое заполнение другой ямы (яма № 2) и многочисленные остатки конских костей на близлежащей к ней территории комплекса свидетельствуют о последующих многократных поминаниях умершего знатного лица приезжавшими на священное место людьми (Амброз 1982: 42–57)... В то же время его огромные размеры и трудоемкость возведения вала говорят о назначении огороженной им площади для приема достаточно большого количества людей в течение долгого времени. И все эти и другие приводимые А. К. Амброзом доводы свидетельствуют в пользу его версии об использовании Вознесенского комплекса в качестве ритуального места, где происходили поминания умершего знатного лица».

Все эти детали приближают нас еще к одной разгадке истории, связанной с природой происхождения Вознесенского и М.Перещепинского захоронений. Открывают новую страницу для дальнейшего изучения периода становления государственности Дунайских болгар на рубеже VII – VIII в.н.э, определения их истинной роли в дальнейшем развитии всего нижнего Поднепровья – территории современной Украины.

IV. ВОЗНЕСЕНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ, ОСТРОВ ХОРТИЦА И КИЧКАСКАЯ ПЕРЕПРАВА, ЗДЕСЬ ЗАРОЖДАЛАСЬ ДУНАЙСКАЯ БОЛГАРИЯ

Вышеприведенные материалы освещают материально-доказательную часть вопроса, но не раскрывают его духовной стороны, не дают ответа, почему именно здесь, в такой отдаленности от созданной Державы, нашел свое последнее пристанище основатель Болгарского государства кан Аспарух. Чтобы ответить на этот вопрос необходимо посмотреть на интересующие нас события глазами болгар - его современников. Представить, что с духовной и стратегической точки зрения представляла для них территория нижнего Поднепровья, сам Днепр с его островом Хортица, многочисленными порогами, переправой и огромной плавневой зоной. В энциклопедическом словаре находим: «*Хортица - крупнейший остров на Днепре, густо покрыт растительностью, расположен в районе современного города Запорожье, ниже ДнепроГЭСа, уникальный природный и исторический комплекс. Вытянут с северо-запада на юго-восток, площадь 23,59 кв.км., длина 12,5 км., ширина в среднем 2,5 км. Со всех сторон омывается быстрым течением Днепра, с возвышающимися над ним скальными берегами.... Выше по течению находились Днепровские пороги - выходы коренных горных пород в русле Днепра. Между современными гг. Днепропетровск и Запорожье имелось 10 порогов и 30 каменных гряд общей длиной около 75 км. При высоте падения воды около 40 м. и скорости течения до 4 м/с. представляли собой естественную преграду для судоплавства и переправы. В 1932г., после строительства Запорожской ГЭС, затоплены водами водохранилища... Ниже Хортицы, до самого устья Днепра – места его впадения в Черное море, простилались заболоченные участки(плавни), где русло реки разбивалось*

на рукава с пойменными островами-верболозами... Камышово - луговой край, разделенный многочисленными озерами и островами, кишущий рыбой, зверьем и всякой живностью, после 1956г. в основном затоплен водами Каховского водохранилища». С стратегической точки зрения, остров Хортица представлял собой естественную крепость, в которой свободно мог разместиться и держать осаду многочисленный военный гарнизон. С северо-запада защищен грядой порогов и быстрым течением Днепра, с юго-востока, раскинувшейся на десятки километров болотисто-плавневой зонной, в которой легко могла укрыться не одна армия со всем своим арсеналом, конницей и обозами. Выше Хортицы, в самом узком месте Днепра - Волчье горло, с незапамятных времен существовала единственная на многие сотни километров переправа через Днепр, шириной 160м. Впервые упоминается в X в.н.э., Византийским императором Константином VII Богрянородным (905-959г.н.э.) в его труде "Об управлении империей", под названием "Крарийская переправа" (версия названия - переправа К-Ра-Рию, т.е. к Раю). Просуществовала до начала XX века, в 1904г. заменена первым в России большим арочным Кичкасским мостом через Днепр. Еще в Xв. Византийский император Константин Багрянородный знал о Крарийской переправе – впоследствии называемой Кичкасской. Именно в этом месте половцы, печенеги, а потом татары поджидали караваны кораблей руссов, которые сплавливались по Днепру. Здесь им удобнее всего было нападать, потому что Днепр в этом месте был наиболее узким, и как пишет Константин Багрянородный – стрела, пущенная из лука, падала на противоположной стороне, далеко от уреза воды. Известный исследователь Черноморья профессор Брун усматривает в названии Кичкас имя армянского князя Kiskases, современника императора Константина Багрянородного. В архивных документах XVII века Кичкас зачастую называется Кучкасом. Так в 1672 году Запорожцы писали в Москву: «Татары перелазят Днепр ниже Кодака (крепость) в урочище Кучкасе.» Если посмотреть на этот вопрос шире, можно выдвинуть свою альтернативную версию. На карте территориального расселения племен Старой Великой Болгарии видно, что за 250 лет до Константина Багрянородного, территория Приазовья и всего нижнего Поднепровья принадлежала кочевьям племени Куча-болгар. Куча-и=куша – куча на древнеболгарском означает белый, блестящий, благородный. От этого слова происходит название местности на территории Афганистана (КУШАНИЯ = Кушанская империя). И сегодня, на границе с Таримской котловиной - прародиной болгар в Средней Азии, существует город Куча. Из письма Запорожских казаков следует, что вплоть до XVII века, существующая здесь переправа носила исконно древнеболгарское название - **Кучкас**, постепенно интерпретированное в современное - **Кичкас**. Название же Вознесенского захоронения - Кичкасским кладом, **подчеркивает саму суть его благородного древнеболгарского происхождения.** До 1932г. так называли переправу, заменивший ее мост и расположенное рядом селение. Сегодня так называют центральную часть Заводского района г. Запорожье. Таким образом на территории современного Запорожья существуют два названия, топонимы которых непосредственно связаны с древнеболгарской историей - жил. массив *Кичкас* и остров *Хортица*. Остров Хортица с Днепровскими порогами и Кичкасской переправой – уникальные места нашей истории. Их в своё время посещали Киевские князья, здесь проносилась конница Батыя, отсюда Б.Хмельницкий повёл свои отряды казаков на борьбу с Польскими магнатами. Тут останавливались ссыльный Пушкин и Шевченко. Это были владения Запорожских казаков - места, откуда они впоследствии создавали свои стоянки-Сечи. В этом месте, покидая Родину, переправлялись на Заднепровскую сторону и наши предки - Болгары Аспаруха.

Украинский ученый, исследователь истории, доцент, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Украины - Вера Никаноровна Жук в своем труде "Із сивої давнини: нариси з історії України та Полтавщини VII ст. до.н.е. – XVIIст.н.е." опираясь на данные полного текста свода Бахши Иман Джагфар тарихы Ф. Г.–Х. Нурутдинова довольно таки подробно описывает период расцвета Державы Стара Велика Болгария под мудрым правлением отца Аспаруха - кана Кубрата(632-665гг. н.э.). Приводит факт исследования им Днепровских порогов и основание на острове Хортица укрепленной ставки-таможни). Утверждает, что от имени Кубрата и пошло название острова. *«Кубрат приділяв велику увагу містобудуванню і торгівлі. Він сам зі своїми наближеними досліджував водний шлях "із варяг у греки", проплив по Дніпру за надто важким тоді шляхом через Дніпровські пороги і дав назву кожному із них. Вони отримали найменування від імен трьох рідних та двох прийомних синів Кубрата (він усиновив онуків дядька Органи, дітей його сина Біліга, який загинув у бою, захищаючи володаря), його дружини, а також за певними природними ознаками. Острів на Бурі-чаї [Дніпрі], до якого припливли, подолавши пороги, на честь дядька Органи він назвав "Ставкою Бюргана". Згодом це місце "Корт-таш"(кам'яне королівство) та острів на якому була митниця Кубрата, народ із любові до правителя став називати "Курдізе", на мові угрів - Хурдізе, Хордізе - "Ставка Кубрата". Там довгий час знаходилась митниця. Українці переробили потім цю назву на "Хортиця (Т.ІІІ. - стр.133-134.)»*

Рассматривая карту геополитического и территориального влияния VIIв., видим, что во времена Кубрата река Днепр являлась границей раздела болгарских владений с малозаселенными землями восточнославянских родов, которые граничили с другими народами, а те в свою очередь с кочевьями аварского каганата и Византийской империей. Непростые отношения с Византией и постоянная угроза нападений авар (дипломатические отношения расторгнуты в 634-640 годах) вынуждали болгар серьезно относиться к охране собственных рубежей. Именно из этих соображений здесь и была основана ставка-таможня Кубрата, выполняющая роль центра здешней пограничной службы. С античных времен у всех народов считалось, что владеющий порогами и Хортицей держит в руках ключ от всего Днепра и его устья до самого Черного моря. Именно поэтому Кубрат уделял такое внимание этому стратегически-важному объекту, и поэтому именно сюда, преследуемые хазарами, устремились болгары Аспаруха (племя Оногондуrow), покинув Прикаспийскую низменность и переправившись через реку Дон. Это был самый краткий путь к Днепру, спасительный правый берег которого уже был недостижимым для их преследователей. По всей видимости, путь до Днепра был одним из самых сложных периодов жизни Аспаруха и всего племени Оногондуrow, существование которого во многом зависело от умелой тактики избегания прямого столкновения с хазарами в открытой, ничем не защищенной степи и скорейшего достижения берегов этой спасительной реки. Вся их дорога – от Прикаспия до Днепра, от Днепра до Балкан, как млечный путь густо усеяна неизвестными болгарскими могилами, по которым через тысячелетия, на одной только генетической памяти можно восстанавливать всю их героическую одиссею. Весь последующий исторический путь Дунайских Болгар, показал, что эти жертвы были далеко не напрасны, именно они обусловили образование нашего государства и сохранили нас, как нацию и как народ. А первой, определяющей вехой на этом жизненном пути, было достижение защитных берегов Бури-чая – реки Днепр.

По всей видимости Аспарух знал и любил эти места, именно поэтому он и привел сюда свое племя Оногондуrow. Они находятся южнее бывшей летней

резиденции Кубрата на реке Ворскла. От места его погребения у с. Малое Перещепино до сегодняшнего Запорожья чуть более 200 километров. Во времена Аспаруха это было равнозначным шести конным переходам, или трем дням пути по степям дикого Приднепровья.

Согласно исторических данных Казанского ученого-историка Фаргата Нурутдинова, с самых древних времен болгары в совершенстве владели и успешно пользовались искусством наведения быстро-демонтируемых понтонных переправ, обладали достаточными познаниями и навыками в быстром возведении временных фортификационных сооружений. По утверждению современных болгарских ученых, болгарское вооружение в тот период отличалось своим совершенством и практичностью. Одним из его образцов являлся искусный болгарский лук - древний автомат Калашникова. Дальность полета его стрелы достигала до 750м. При определенных навыках, достаточной скорострельности и убойности, на расстоянии 150-200м. он поражал цель с вероятностью до 80% точности попадания. Из всего этого следует, что в те времена укрепленный центр в районе острова Хортица представлял собой мощную оборонительную систему, способную контролировать единственную в этих местах переправу и берега всего нижнего Поднепровья. Подспорьем этому являлась обширная плавневая зона Днепра, которая своей кормовой базой и надежным укрытием, благоприветствовала успешному ведению тактики партизанского боя. Благодаря этим природным условиям и принятым организационным мерам, русло Днепра и переправа выше Хортицы долгий период надежно контролировались болгарами. По всей видимости именно тогда нашими предками здесь и были заложены традиции казачества, которые просуществовали в этих местах вплоть до XVIII в.н.э. Подтверждение этому находим в научной работе вышеупомянутого болгарского ученого, специалиста по древнему Болгарскому оружию д-ра Дориана Александра "Етногенезис и история на казаците в Украина и Русия" (Д.Александров, 2005г. стр.298-305). Д-р Д. Александров с ссылкой на различные источники, в т.ч. и летописи "ДжаГфар Тарихи", подводит историческую основу под теорию об истоках древнеболгарского происхождения всех казацких войск и соединений, пребывающих на территории дореволюционной России, в том числе и Украины: *«...Казаки, это изначально конные орды, охраняющие границы болгарского царства на окраинах Кавказа Старой Великой Болгарии... Относительно этнического происхождения казаков, все факты говорят об их сугубо древнеболгарских корнях с более поздней примесью печенегов, куманов, украинцев, которые имеют смешанное происхождение... Подтверждение этому находим в их антропологических чертах, древнеболгарской тактике ведения боя, вооружении (пики, луки, палаши и т.д.), бунчуке – знамени из конского хвоста, хоругви, булавы, литавры, перначи и т.д... В их двуязычии (тюркское и славянское), своеобразном диалекте, со словами староболгарского происхождения... В одежде, строительстве жилья и планировке селений... Казаками в Волжской Булгарии(VII-XIII в.н.э.) называли отчаянных "багатуров", которые из-за презрения к опасности принципиально не облачались в кольчуги, давали обет не жениться пока не прославят свои имена в боях... Местами традиционного расселения казаков было дикое поле между Доном и Днепром, Кубанью и Терекком, позже Сибирь и Дальний Восток».*

Именно со времен Старой Великой Болгарии остров Хортица являлся центром зарождения казачества всего нижнего Поднепровья. Этот стратегически выгодный и

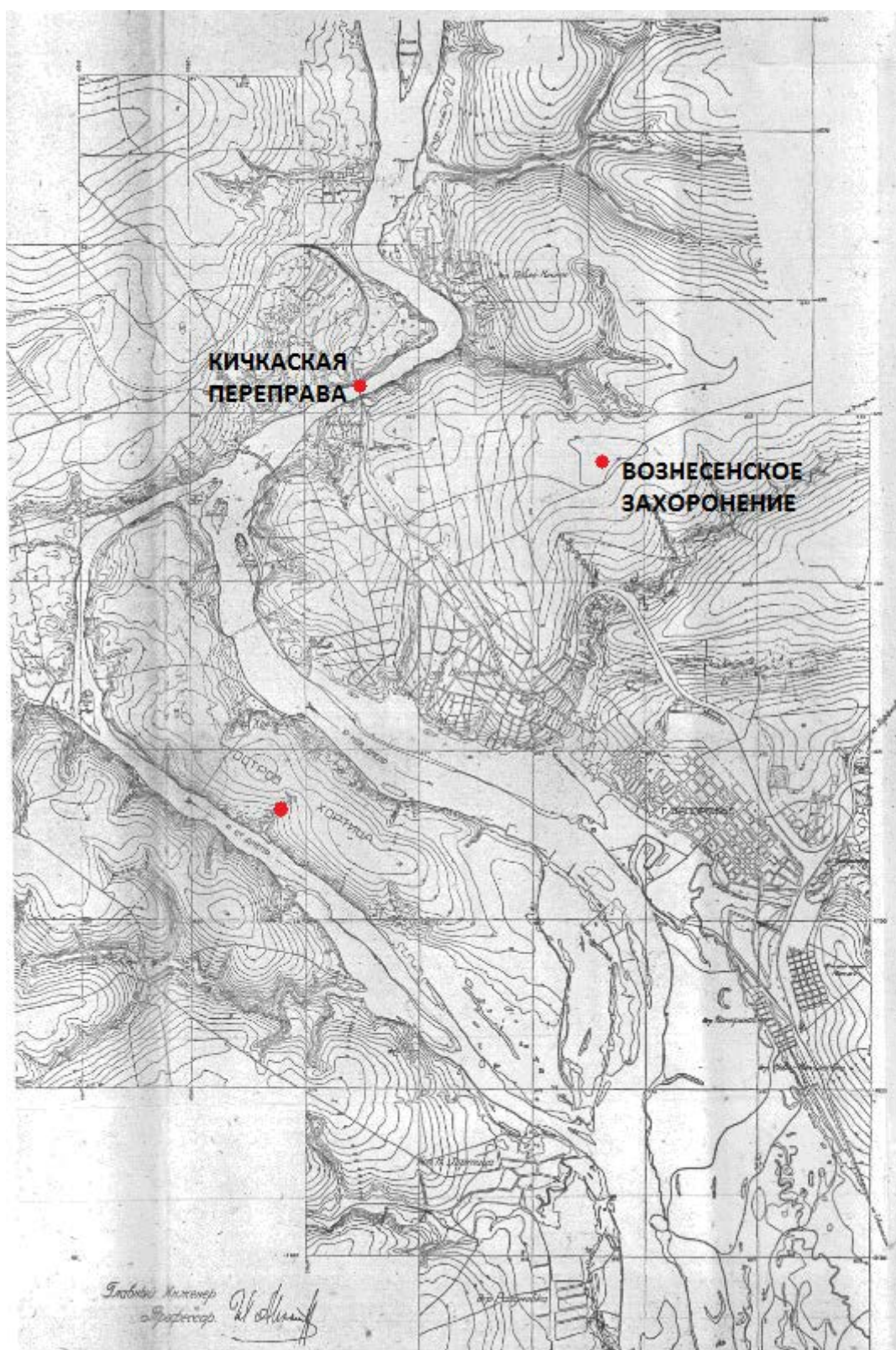
традиционно усиленный в военном отношении пункт и стал первым пристанищем болгар Аспаруха на пути их следования в сторону Балкан. Только здесь они окончательно оторвались от преследовавших их хазар, усилились примкнувшими к ним племенами и перегруппировали силы для дальнейшего поиска новых земель. Продолжив свой путь, они оставили здесь усиленный пограничный заслон, который, благодаря стратегически-выгодной позиции местности был в состоянии противостоять всей мощи тюркско-хазарского каганата. Для этого Болгарской Державе необходимо было иметь в этом районе рассредоточенное в разных местах отборное войско в количестве не менее 50-ти тысяч человек. Это был тот передовой форпост, который продолжительное время обеспечивал прикрытие Болгар с северо-востока и предоставлял им возможность сосредоточиться на борьбе с Византийской империей на Балканах. Впоследствии это позволило им продолжительное время контролировать территорию всего нижнего Поднепровья протяженностью до 350 км., от места его впадения в Черное море до современного Днепропетровска. В будущем болгары Аспаруха опираясь на этот опыт использовали стратегические преимущества островной и плавневой части Дуная (В.Игнатов, 2011г.стр.30-31). При всем своем военном превосходстве блокировать и осаждать этот обширный участок нижнего течения Днепра, хазарам было просто не под силу. Благодаря этому здесь и установился естественный пограничный приоритет между двумя противоборствующими сторонами. **Именно здесь, на степных просторах Днепра у Хортицы и получила свое начало сегодняшняя Дунайская Болгария, до провозглашения которой оставались долгие годы скитаний, кровопролитных сражений и окрыляющих побед.** Момент этого начала красочно изложен в художественном фильме Людмила Стайкова и Веры Мутафчиевой «хан Аспарух». После поражения войск старшего брата Аспаруха - кана Бат-Баяна, передовой отряд хазар в открытой степи нагоняет отступающих болгар. Одержав победу в кровавой схватке, Аспарух приказывает лишить пленных хазар правой руки и отправить к хазарскому кагану с вестью, что на месте битвы будет проходить граница с болгарами Аспаруха. **То есть именно здесь, первый владетель Дунайской Болгарии громогласно провозгласил о создании Болгарской Державы.** Такое заявление уже само по себе дает ему право быть захороненным на этом месте. А так уверено он мог заявить, только понимая, что спас свой народ и имеет реальный шанс основательно закрепиться на данном стратегическом рубеже, каковым и являлась река Бури-чая (Болгарская река) – современный Днепр. **После нечеловеческого напряжения многих месяцев пути, этот миг спасения и всеобщего единения еще сильнее сплотил Болгар, обнимались мужчины, плакали женщины, смеялись дети – закладывалась основа новой Державы - Новой Болгарии.** Это был беспрецедентный в мировой истории случай, когда целый народ, еще не имея территории, объявляет о создании собственной Державы. Именно с этого момента, как самостоятельную Державу, воспринимают болгар Аспаруха, не только отдельные народы, но и император Византии Константин IV Погонат и его окружение. Взглянув на карту Аспаруховой Болгарии VII - VIII в.н.э. не сложно определить, что упомянутая битва могла состояться только на подходе болгар к переправе через Днепр у острова Хортица, в пределах территорий современной Запорожской и Донецкой областей (Украина). Здесь на долгое время и установилась новая граница, разделяющая Аспарухову Болгарию с тюрко-хазарским каганатом. Подтверждение этому находим и в "Болгарской апокрифической летописи XI века" *«После окончательного утверждения на юге от Дуная и заключения в 681 году мирного договора с Византией,*

Аспарух продолжает укреплять свой тыл и восточную границу, которую отделяли от хазар «черные болгары» Бат-Баяна. Граница же проходила по реке Днепр». Согласно установленного распределения территорий, подвластные хазарскому кагану - «черные (западные) болгары» Бат-Баяна (предки современных украинцев) контролировали территорию верхнего течения Днепра, от его порожиистой части до Бащу (Киева) и выше. Ими на правах вассала хазар, правил правопреемник Старой Великой Болгарии старший брат Аспаруха - кан Бат-Баян (665-690 гг.). Эти данные переплетаются и с другими письменными источниками, в частности со сводом древних болгарских летописей Бахши Иман ДЖАГФАР ТАРИХЫ Казанского ученого Фаргата Нурутдинова. Сведения о контроле болгарами в VII ст. русла Днепра находим и в статьях старшего научного сотрудника государственного Эрмитажа г. С.Петербург (Россия) Златы Львовой.

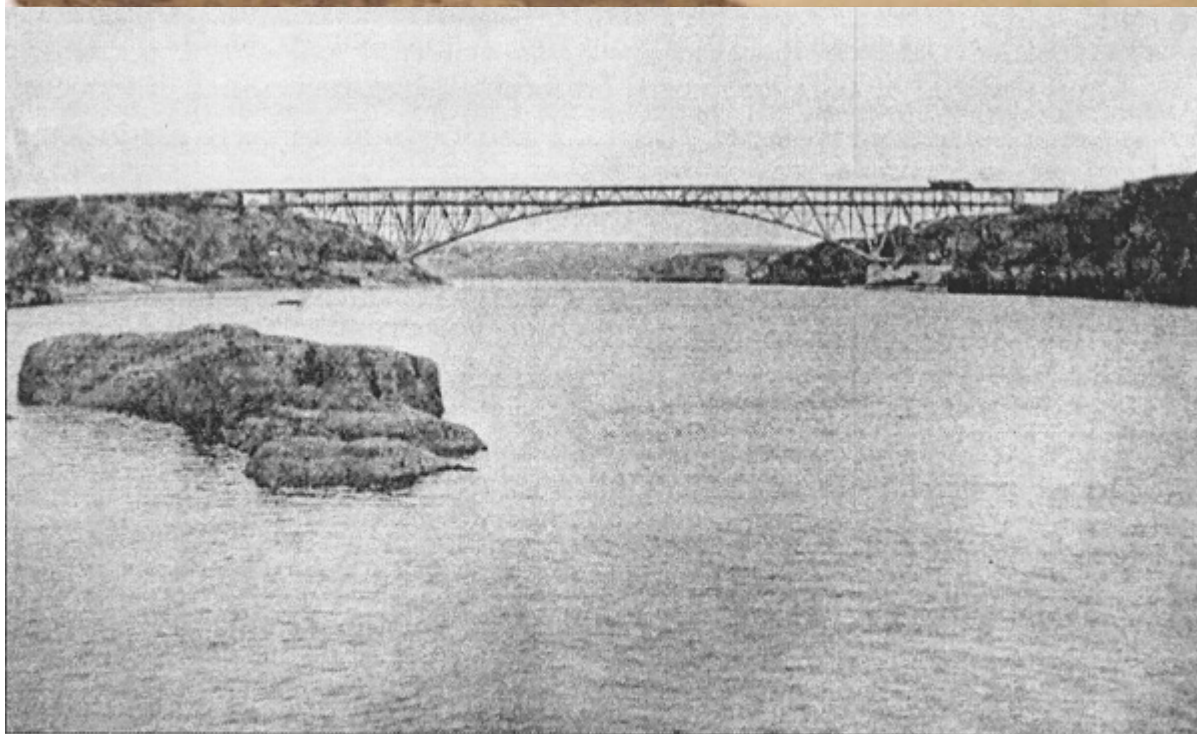
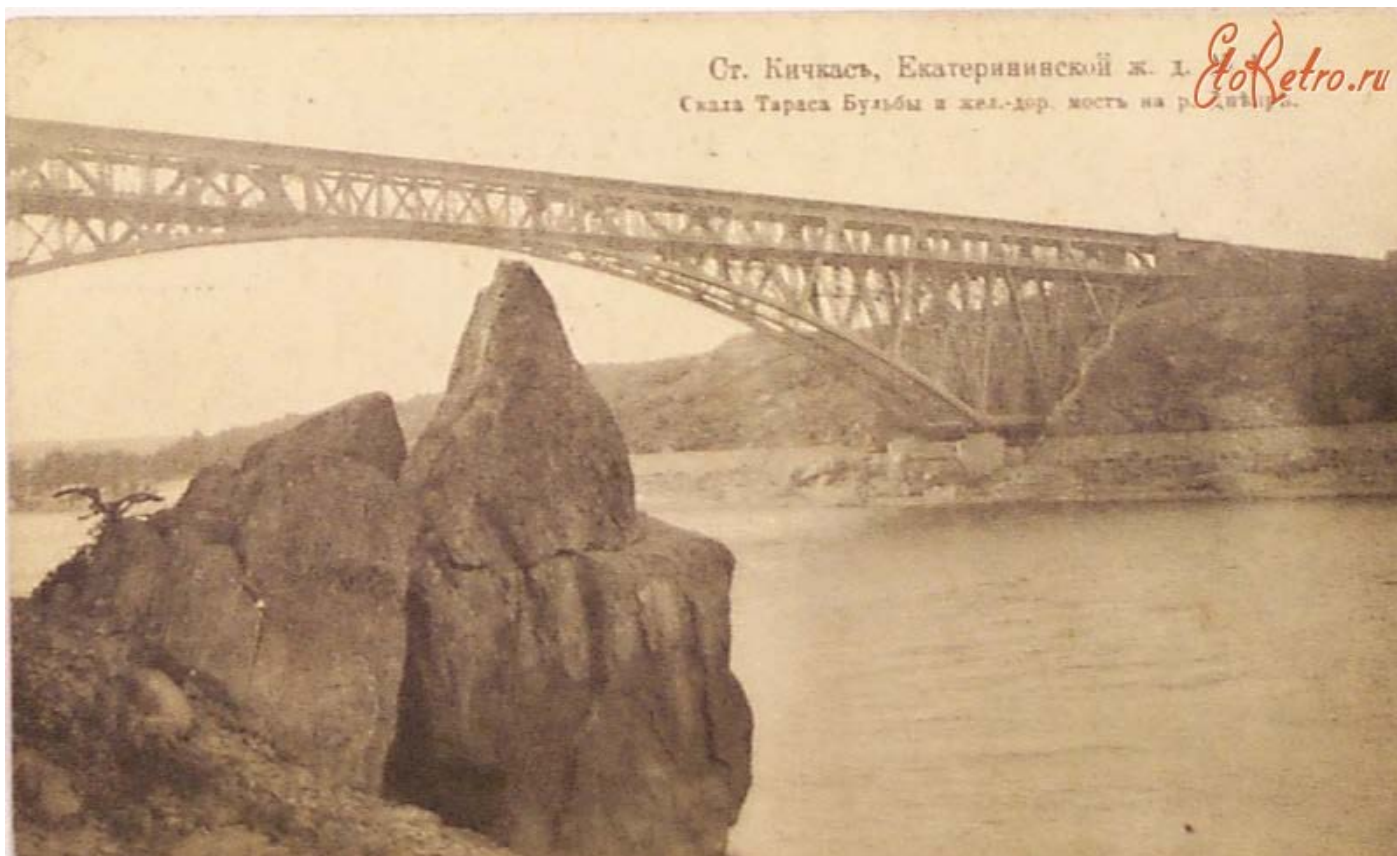
Сопоставляя карты Старой Великой Болгарии и Аспаруховой-Задунайской Болгарии, убеждаемся, что от всей Старой Болгарии Аспаруху удалось сохранить за собой только нижнюю левобережную часть Днепра, его устье и Днепровские пороги - части территорий нынешних Херсонской, Запорожской и Днепропетровской областей (Украина). Эту северо-восточную окраину своей Державы он мог удерживать только силами единственно уцелевшей ставки Кубрата у Корт-Таш (королевство камней) на острове Хортица. В упомянутой выше научно - исследовательской работе Георги Костов, объясняя мотивировку захоронения Аспаруха в этих местах, задается вопросом - а где похоронены первые владельцы Дунайской Болгарии, почему их захоронения не находят на территории Балканского полуострова? И сам же отвечает - а потому, что их там попросту нет, **местами их традиционного захоронения являются земли Старой Великой Болгарии, т.е. пределы современной Украины.** Эти предположения сопоставимы и с данными отчета археолога Гринченко В.А.: *«Щодо складу Вознесенської пам'ятки, то найближчими аналогіями їй є відомі Перещепинський, Келегейський, Ново-Санджарівський та Макухівський скарби. Матеріал усіх цих пам'яток в основному одноманітний: зброя, зброя, прикраси зброї та одягу, невелика кількість побутових речей, крім Перещепинського скарбу, який складається переважно з посуду... Ми констатували також велику подібність між окремими речами; їх робив ніби один майстер, вони ніби витиснуті одним штампом».* По имеющейся информации, в 30 км. ниже Запорожья по Днепру, у с. Григорьевка ранее было обнаружено аналогичное захоронение. Оно занимало господствующую возвышенность, с видом на Каховское водохранилище (упомянутые плавни), где по сей день выделяются два острова - Малые и Большие Кучугуры (до затопления две возвышенности). С рассказов сторожил известно, что с давних времен там находили остатки древнего городища, называемого в народе «Татарским». Существует неофициальное мнение и о его древнеболгарском происхождении - топоним Кучугуры очень близок к топониму названия болгарского племени Кутригуры, во второй половине VII в. откочевавшего в пределы Волжской Булгарии. Все это предположения и загадки истории, подтвердить которые могут только профессиональные археологические раскопки и исследования. Что мы знаем о перечисленных захоронениях и исторических памятниках, кто их исследовал, кому они принадлежат? Археолог Гринченко В.А. ссылается на труды Российских ученых дореволюционной эпохи: *Н.Макаренко, - Археологические исследования за 1907-1909 гг. СПб, 1911, стр.116-118.; Д. Я Самоков - Могильные древности Александровского уезда, Екатеринославской губернии, Труды VI археолог. съезда в Одессе, т, I, 1884. стр.*

200—206. Перечисляя их названия - *Келегейськое, Ново-Санджарівськое, Макухивское* невольно вспоминаются имена представителей правящего болгарского рода Дуло – Шамбата(Кия) - брата кана Кубрата, его сыновей *Бат-Баяна и Котрака*. Однотипность этих исторических памятников с М.Перещепинским и Вознесенским наводят на мысль, о еще неизведанных захоронениях древних болгарских владетелей, скрытых в степных курганах и музейных фондах бывшего Советского Союза и Украины. **Они еще ждут своих исследователей и готовы пролить свет на тайну происхождения Вознесенского и других захоронений.** Вот именно здесь и кроется ответ на вопрос - какую ценность с духовной точки зрения для Болгар Аспаруха представляло левобережье Днепра и остров Хортица. А ответ напрашивается сам собой - это все, что у них осталось от некогда огромной Родины - Старой Великой Болгарии, та малая частица земли где им дышалось совсем по иному. А переправа у Хортицы была именно теми воротами, через которые они с болью в сердце покидали Родину и через которые всегда мечтали к ней вернуться. Именно об этой земле они тосковали до конца дней своих, и естественно в ней желали найти свое последнее упокоение. Но этой чести могли быть удостоины только владетели - представители всего народа. По праву первых, таковым естественно и являлся Аспарух. Место его захоронения у Хортицы было превращено в ритуальный Тангианский храм, близ которого в 1930г. археологом Гринченко В.А. зафиксировано 30 могильных насыпей разных форм и размеров. Кто в них захоронен, неизвестно - возможно знатные болгарские боляры, которые так и не смирились с тоской по Родине, навсегда остались здесь со своим каном. Это чувство ностальгии по Болгарии, очень знакомо нам болгарам, повторивших горькую судьбу своих предков, вынуждено ее покинувших два столетия назад. **Все эти 200 лет оно из поколения в поколение испепеляет наши сердца и души, к ней, как к Матери оно нас тянет и сегодня.** С человеческой, да и государственной точки зрения эти чувства вполне объяснимы, ведь даже современные, урбанизованные люди зачастую выявляют желания быть захоронеными в дорогих их сердцу местах. А что говорить о болгарях VII столетия, которые не считали смерть трагедией, расценивали ее, как продолжение жизни, но в ином мире. По сюжету художественного фильма «хан Аспарух», во время пути следования на новые земли, по древнему тангианскому обычаю в жертву божества Тангра была принесена любимая девушка Аспаруха. Он, подчинившись общей воле, до конца жизни не мог смириться с этой потерей и очень по ней тосковал. Чтобы понять его внутренний мир к концу жизни, нужно поставить себя на его место. Он прожил долгую бурную жизнь, с честью выполнил предначертанное ему при рождении, а теперь с чувством выполненного долга желал одного - уйти в мир иной и встретиться с близкими ему людьми. Существуют сведения, что на закате жизни Аспарух мечтал погибнуть в бою, как истинный воин. И естественно он не мог не желать, чтобы это произошло именно здесь, на месте восхождения его славы и становления, как государственно деятеля – т.е. на Родине, в землях Старой Великой Болгарии (современной Украины). Именно сюда на землю отцов, в левобережную часть Приднепровья, к местам исконных усыпальниц Болгарских канов и устремился кан Аспарух в преклонном возрасте для обретения места своего вечного упокоения. И он его обрел, на возвышенности у Днепра - под святым небом Тангра, рядом с названным именем его отца островом Хортица и Днепровскими порогами, шумом своих водопадов и вольными степными ветрами, доносящими до него имена родных и близких ему людей. Сегодня это место всем известно, как Вознесенская возвышенность – обустроенный квартал одного из центральных районов города

Запорожье. Существует предположительная версия болгарского публициста Веселина Игнатова о гибели Аспаруха на берегах Дуная (*В.Игнатов, 2011г. стр.75-80*), но она не может исключить возможности переноса и ритуального захоронения его останков на территорию Старой Великой Болгарии, у острова Хортица. По всей видимости, еще при жизни, Аспарух сам выбрал эту господствующую возвышенность местом своего вечного упокоения, а для сохранения связи с Прародиной, по типу Египетских фараонов и давней традиции предков, завещал сделать Поднепровье усыпальницей владетелей новой Болгарии. Не последнюю роль при этом играла и стратегическая ценность указанной местности. Аспарух понимал, что охраняя могилы своих правителей, болгары до последней возможности будут оборонять этот плацдарм - такой удобный для освобождения земель Старой Великой Болгарии. Не в этом ли заключался последний стратегический замысел мудрого и далекоглядного кана, **не из-за этого ли он целенаправленно выбрал именно здесь место своего последнего пристанища.** Достаточно взглянуть на карту Аспаруховой Болгарии VII-VIII в.н.э., чтобы убедиться - даже здесь усопший Аспарух возглавляет боевой порядок. Прикрыв водными преградами трех рек (Днепр, Днестр, Дунай) созданную им Державу со столицей Плиска, его захоронение с левого берега Днепра определяет направление условной атаки на поработанные земли Старой Великой Болгарии. После его героической гибели Болгарское воинство на протяжении еще долгого времени героически удерживало это стратегически важное место, свято охраняя дорогую всем могилу и пределы своих северно-восточных рубежей. Исторически сложилось так, что планам Аспаруха не суждено было сбыться - границы, созданной им Болгарии, навсегда были оттеснены за Днестр. **А он, как верный страж, остался навеки в землях некогда принадлежавших двум Великим Болгарским Державам. И сегодня своим незримым присутствием здесь, обязывает нас своих потомков быть достойными его памяти – хранить, почитать и лелеять места наших общенациональных святынь, отстаивать их Болгарское происхождение и связанные с ними названия.**

ПЛАН района сооружений Днепростроя и гор. Запорожья по съемкам 1924-25-26г.г.

Общий вид металлического железнодорожного моста через р. Днепр у Волчьего Горла. Это место бывшей Кичкасской переправы. Железнодорожное движение открылось в 1908 г. Репродукция из рекламного проспекта «Александрбад» за 1908 г.

поворот Днепра 90 град., ширина -160м., глубина – 40м.; верхний снимок - вид в сторону современного ДнепроГЭСа; нижний снимок - вид со стороны современного ДнепроГЭСа, вдали на берегу поселок Кичкас

вид на ДнепроГЭС с острова Хортица, выше ДнепроГЭСа на глади водохранилища выделяется остров Ленина, до затопления в 1932г. - место Кравийской переправы или Кичкасского моста, здесь до наших дней сохранилась возвышающаяся над водой часть его правой опоры

остров Хортица и малая Хортица-остров Байды

V. ВОЗНЕСЕНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕСТИЖ

Как видим, доказательная база принадлежности Вознесенского захоронения кану Аспаруху более чем достаточная. Неизвестно, что еще можно добавить, чтобы убедить мировую общественную и научную мысль в ее фундаментальной достоверности. Казалось бы, дело за малым, все это окончательно подтвердить на практике современными научно-лабораторными спектральными исследованиями костных останков и найденных здесь предметов, сопоставить их, с исследованиями Георги Костова и аналогами иных древнеболгарских захоронений. Результат наверняка заранее предопределен. Вопрос, что для этого необходимо и кто обязан защищать этот общebolгарский научный вопрос? Ответ один – **это престиж научной и национальной чести Болгарской Академии наук и государства Болгария!?!** Указанная проблема общенациональна, и ею заниматься должны ученые высшего профессионального уровня, истинные патриоты, которым глубоко не безразличны национальные приоритеты и достояния нашего исторического прошлого. В масштабах государства затраты на эти исследования до смешного мизерны, а в национальном плане выигрыш просто неопределим. Не знаю в чем суть, но мне сдается здесь проблема не организационного и не финансового плана. Для этого существуют различные международные, государственные, частные фонды по изучению памятников истории и

культуры, имеются различные программы, спектр деятельности которых предназначен для решения аналогичных научных вопросов. Почему они не задействованы, в чем секрет и тайна Вознесенского захоронения? Почему везде препоны, как здесь на Украине, так и там в Болгарии? Почему мы не получили ни одного ответа на свои официальные запросы в разные инстанции, музейные и научные фонды академий наук Болгарии, Украины и стран СНГ? Почему узкие специалисты, высокообразованные, интеллигентные люди, после получения вопроса по Вознесенскому захоронению или замыкаются в себе или говорят так да наоборот? Почему молчит национальная интеллигенция, Болгарская наука и Держава Болгария. Почему дремлет неугасаемый Болгарский патриотизм? В чем причина этих **«многочисленных почему?!?»**. Это и есть те не разгаданные ответы на вопросы по Вознесенскому захоронению, которые сегодня беспокоят уважающих себя Болгар. Разговор об этом можно вести до бесконечности, но ответов на них пока нет. Такое ощущение, что кто-то инкогнито, с определенной потаенной целью, наложил всеобщее **«Табу»** на эту кровотокающую Болгарскую тему. Возможно, это большая политика и причина кроется в межгосударственных отношениях Держав Болгария и Украина, а корни уходят в минувшее советское прошлое? Лично для меня, как и для многих моих соплеменников, это тайна за семью печатями, кто и когда ее разгадает неведомо. Хотелось бы, чтобы это случилось поскорее, и **истерзанные души кана Субиги Аспаруха с болярами обрели бы вновь свое достойное упокоение на олимпе вечности, освященное для них еще в начале VIIIв. нашими предками по древнеболгарскому-тангрианскому обычаю. А сегодня мы, современные Болгары обязаны добиться этой исторической справедливости - остановить процесс затянувшегося святотатства и глумления над их светлой памятью, выполнить свой элементарный человеческий, земной и христианский долг по отношению к основателю нации. Восстановив и возвеличив его имя, установив на месте героической гибели достойный памятник, мы навсегда увековечим его героический образ, отдадим должное его заслугам, положению и сану.**

К сожалению, при пассивной позиции Болгарской стороны, сегодня на Украине не на должном уровне уделено внимание наработкам Болгарских ученых по их исследованию материалов Вознесенского захоронения. Приоритет в этой области принадлежит взглядам, изложенным в статье Михаила Миллера «Могила князя Святослава», изданной осередком Української культури й освіти, в 1951г. в Канаде. М.А.Миллер(1883-1968г.) историк-археолог, эмигрант, по национальности немец, являлся одним из участников Днепростроевской экспедиции, но непосредственного участия в раскопках, а тем более в исследованиях Вознесенского клада не принимал. Мало того, во время его обнаружения, в начале мая 1930г. находился за пределами Запорожья (письмо Гринченко В.А. Яворницкому Д.И. от 23.05.1930г.) и прибыл на площадку А только в середине июня, когда материалы раскопок уже находились в хранилищах Днепропетровского исторического музея. Его статья является как бы взглядом со стороны на работу В.А.Гринченко, к которому он питал явные чувства ревности, из-за его научного открытия. М.Миллер считал, что археолог Гринченко из-за своей молодости не до конца обследовал Вознесенское захоронение, а более опытный специалист (т.е. он), это сделал бы намного лучше. Чтобы доказать свое превосходство над археологом, он после выхода в 1950г. отчета В.А.Гринченко, выдвинул свою "сенсационную версию" о принадлежности Вознесенского захоронения Киевскому князю Святославу. Основанием для этого являются

утверждения о якобы традиционном обряде кремации у славян и трупологания у степных народов. Вышеупомянутый старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа России г. Санкт Петербург Злата Львова в приведенной статье «Погребения в Малой Перещепине и Вознесенка и Куврат каган Великой Булгарии» опровергает это довольно-таки распространенное мнение: *«И в этом предполагаемом обряде также видится тюркский след, поскольку знатных тюрков и тюркских каганов вплоть до первой трети VIIв. хоронили посредством сожжения (Бичурин 1991: 242, 267).»* Как видим эта версия носит ничем не подтвержденный, чисто поверхностный и предположительный характер, из-за чего не может служить основанием для фундаментального заключения о захоронении здесь этой исторической личности. Но как, ни странно, именно на нее сегодня и делаются ставки при попытке объяснить природу этого, далеко не рядового научного открытия.

К сожалению у нас пока традиционно проявляется шаблонный подход к таким явлениям, как Перещепинское и Вознесенское захоронения. До обследования в 1984г. немецким профессором Иохимом Вернером Перещепинское захоронение считалось сокрытием грабителей. С аналогичным, но современным подходом сталкиваемся и сегодня, при попытке разобраться с происхождением Вознесенского клада. Здесь наблюдается все – и сверхтаинственная неизвестность, и славянский след князя Святослава и полунамеки на хазарское происхождение, отсутствует только древнеболгарский фактор. О нем упоминается вскользь, как о какой-то третьестепенной ничем не подтвержденной версии. Но при этом никто не учитывает, что кроме Болгарской теории, другой созданной на основе практических научных исследований пока не существует, и опровергнуть ее могут только результаты повторных научных исследований. Ведь кроме археолога Гринченко В.А., из современных ученых на профессиональном уровне, настоящим детальным изучением материалов Вознесенского захоронения занимался только Болгарский ученый Георги Костов. И его научные выводы однозначно имеют приоритет перед остальными, чисто теоретическими и мало чем подтвержденными версиями. Но, как ни странно, именно этот титанический труд и научные открытия Георги Костова сегодня не востребованы никем, как здесь на Украине, так и там в Болгарии. Вероятно предвидя все это, в своем заключительном слове, прощаясь с нами, Георги Костов проводит параллель между печальным финалом своей жизни и трагической судьбой археолога Гринченко В.А. Объясняет это феноменом мистической силы, заложенной в самой природе Вознесенского захоронения, якобы обладающим необычным свойством - увлекать собой до фанатизма, а потом жертвовать своими избранниками. Загадку и таинство этого явления, возможно, когда-нибудь разгадают экстрасенсы. А на мой взгляд, все это имеет свое, совсем иное, чисто земное происхождение. К сожалению, до середины восьмидесятых годов прошлого столетия нами правили современники археолога Гринченко, при которых наши народы из-за войн, доносов и репрессий растеряли свои лучшие кадры, золотой фонд носителей и реализаторов идей. И этот вакуум человеческих личностей, при доминирующем положении серости, сегодня проявляется во всем. Именно этим, на мой взгляд, и объясняется иезуитское отношение к неординарным личностям в прошлом, пренебрежительное отношение к талантам в последние десятилетия, отсутствие единой воли для окончательного изучения Вознесенского захоронения на современном этапе. По всей видимости, наше общество по инерции еще не совсем готово принимать историческую действительность в ее натуральном виде, без определенной кем-то целенаправленной циничной

целесообразности. Вероятно, мы так устроены, что для свершения чего-то великого – чем нация будет гордиться на протяжении веков, при нашем безразличии и молчаливом согласии, кто-то, как Прометей Левски и другие, обязательно должен принести себя в жертву, пройдя перед этим круг невероятных мытарств, мучений и испытаний. Перечень имен всем известен - Украинский археолог Гринченко В.А., Болгарский ученый Георги Костов. Кто следующий - чья яркая звезда должна упасть на алтарь Вознесенского захоронения, чтобы окончательно поставить точку в разгадке феномена его популярности и немеркнувшей тайны?!?

Но как бы там не было, не хочется заканчивать свою статью на пессимистической ноте. Тема Вознесенского захоронения для нас Болгар настолько свята и национальна, что к ней нужно относиться бережно и трепетно, как к невесте, с оптимизмом и верой в ее разрешение в ближайшем будущем. А этот оптимизм, как музыка и слова национального гимна, мне слышится на языке оригинала в последнем обращении к нам из вечности легендарного исследователя Вознесенского захоронения Георги Костова: **«Какво да ви кажа в заключение? Дано се намери друг изгарян от неземан огън, за да продължи да търси и осмисля онова, което носи на крилете си Сребъният орел на хан Аспарух! Нека не се страхува: и да изгори, заслужва си! Защото паметник на хан Аспарух не е издигнат там, край брега на Днепр.»**

Георги Костов,

София, 15 ноември-4 декември 1994г.

VI. ЭПИЛОГ

Вышеприведенные материалы не только приоткрывают завесу таинственности происхождения данного исторического памятника, но и ставят вопрос необходимости определения его местонахождения с привязкой к реалиям существующей местности. В отчете археолога Гринченко В.А. представлена топографическая схема указанного места с подробным описанием прилегающей к нему территории будущего г.Запорожья. Для вычисления его точных координат пришлось прибегнуть к маркшейдерским услугам Запорожского института землеустройства. В результате изучения представленных материалов и наложение схемы 1930г. на масштаб современного плана г.Запорожья, с **максимальной точностью было определено истинное место расположения данного захоронения.** Оно оказалось в наивысшей точке Вознесенской возвышенности, на территории современного металлургического предприятия ПАО «Запорожжсталь». Сложно объяснить какие чувства обуревали меня при первом посещении этого святого для нас Болгар места. От осмысления важности открытия, в душе перемешалось все - и чувство гордости и сожаления, перед глазами мелькали сцены известного фильма, слышался топот копыт и ржание лошадей, звон оружия и родные, до боли знакомые человеческие голоса. Представлялся древний ритуал похорон, широкие поминовения, покидание этой местности древними болгарами, их прощание с родными могилами и землями Старой Великой Болгарии. Словно на экране, менялись века, эпохи, народы и культуры, на смену приходил современный железный век, изменивший все до неузнаваемости. Но при этом даже современная промышленная застройка города не в состоянии скрыть господствующее положение этого места и ранее

открывающийся отсюда вид на Хортицу и Бури-Чаю - Днепр. На карте 1927г. это место обозначено, как Могила Долгая, которая за десятки километров выделялась на фоне общего уклона в сторону Днепра. В своем отчете археолог Гринченко В.А. довольно таки подробно описывает эту территорию на этапе ее подготовки под площадку для широкомасштабного строительства Запорожского промузла: *«Площадка А, як її названо за планом будівництва, знаходилась на схід від с. Вознесенки на віддаленні близько 1 км. Ця площадка, розміром приблизно 3 X 4 км, розташована на лівому березі Дніпра, що обгинає її з півночі та заходу. З півночі вона упирається у високий скелястий, а із заходу — у похилий берег Дніпра; з півдня ж підходить до глибокої балки Сухенької. Із сходу площадка упирається в терасу, що знаходиться за 2—3 км від с. Вознесенки. На північ, захід та південь з площадки А відкриті на дві сторони широкі степові краєвиди з Дніпром у центрі; із сходу площадка була прихована згаданою терасою. На площадці А, яка була центром колосальних нівелювальних та будівельних робіт, на території близько 4 км², був розташований могильник, до якого входило 30 могильних насипів на відстані 15—25 м. один від одного, що мали найрізноманітніші розміри та форми. В цілому могильник простягався напрямі північний схід—південний захід і різко ділився на дві групи, що були за 500м. одна від однієї. До південно-західної входило 16 могильних насипів, до південно-східної 14. Між могильними насипами №9,11,12,13 та 14 південно-західної групи виднівся розпливчастий вал в середньому 0,45 м. Вал щорічно розорювали, тому він мав невелику висоту, крім південно-західної сторони, де була цілина розміром 35x18м.. Ця цілина, можна думати, збереглася від давніх-давен. Вал тут мав свою найбільшу висоту 0,82м.»*

К сожалению, широкомасштабной фотографии этого места найти не удалось, но выявленная топографическая съемка Плана района сооружения Днепростроя и гор. Запорожья 1924-25-26г. с картой местности 1927г. всецело дополняют описания археолога Гринченко В.А.. Побуждают провести широкомасштабное обследование данного района для сравнения полученных результатов с наработками отечественных и зарубежных ученых. А это однозначно повлечет за собой систематизацию полученных материалов для их изучение на профессиональном уровне. Возможно эти данные когда нибудь станут основой научной работы, внесут свою лепту в дело разгадки природы происхождения Вознесенского и других захоронений. Именно ради этой Великой общеполгарской цели сегодня собирается исторический материал, изучаются особенности местности и пишутся статьи на эту кричащую тему. Этому способствует моя природная любознательность, болгарские корни и общий кругозор, сформированный в среде русско-украинской культуры легендарного Запорожского края. По мере своих сил я делаю все возможное, чтобы дополнить научные исследования Георги Костова, привлечь внимание общественности к этому общенациональному вопросу. Изучая и систематизируя полученный материал, вижу в нем только то, что там написано, отражаю его без всякой идеологической или националистической подоплеки, руководствуясь только фактами, логикой и генетической памятью. В процессе этой непростой работы мне зачастую приходится сталкиваться с разными мнениями и абсолютно противоположными взглядами. В устной полемике с профессиональными историками-оппонентами, из-за отсутствия базовой

подготовки, не всегда удается аргументировано отстаивать свои позиции и национальные убеждения. Именно это и подтолкнуло меня инженера-строителя заняться несвойственным мне занятием - написанием статей на эту тему. Хорошо это или плохо не знаю, но мне так проще выражать свою точку зрения, доносить ее до уровня широкой аудитории. Мы строители в своей повседневной работе привыкли пользоваться инструментом собственного изготовления. Мои статьи – мой удобный инструмент в этом непростом, но весьма благородном деле.

Осмысливая историческое прошлое своего народа, меня все чаще гложут размышления, насколько верно поступил кан Кубрат, разделив племена болгар и определив каждому самостоятельное решение своей доли. Была ли на это его воля, или болгары, сами приняли такое судьбоносное решение, судить сложно, но распад Старой Великой Болгарии – исторический факт. Предвидя непростые испытания своему народу, Кубрат обеспечил все племена необходимыми ресурсами, поставил перед каждым свою индивидуальную, жизнеопределяющую задачу. Старшему, Бат-Баяну была определена роль стать приемником и хранителем традиций Старой Великой Болгарии. Насколько это ему удалось - судить сложно. Наладив добрососедские отношения с хазарами, он попал в зависимость, стал их вассалом. Народ его навсегда забыл свое имя, Держава стала базовой основой новой государственности – Киевский (Урусский - великий) Каганат - Русь. Второму сыну Котраку было определено заложить Болгарскую Державу на месте слияния рек Волга и Кама. В далеко непростых условиях, через сложность хазарского вассальства Волжская Болгария состоялась и просуществовала до XIIIст.н.э. Народ ее сохранился в веках, прошел достойный исторический путь и сегодня борется за восстановление своего исторического имени - Българи. Нелегкая миссия была определена младшему сыну Кубрата – кану Аспаруху. Ему с почетом было дано основное, царственное племя Оногондуrow и была поставлена сложнейшая, на первый взгляд практически невыполнимая задача - заполучить территорию Мизии, обязанную гунно-болгарам по праву мирного договора 448г. между каном Аттилой и императором Теодосием Вторым-Византийским. Аспарух с честью выполнил эту, практически невыполнимую задачу. Руководимое им племя, в союзе с местными народами отвоевало эти земли, создало здесь Державу, которая не только сохранилась, но и по сей день носит свое гордое имя - **БЪЛГАРИЯ. В память об этом, мы Дунайские болгары обязаны на общенациональном уровне добиться исторической справедливости и воздать должное кану Аспаруху в г.Запорожье - назвать его именем площадь, улицу, воздвигнуть памятник. Преклониться перед светлой памятью Георги Костова, археолога Гринченко В.А. и тысяч ученых-представителей интеллигенции, невинно сгинувших в сталинских лагерях и застенках НКВД.**

Многие ли из нас, здесь на Украине и там, в Болгарии, знают и болеют душой за это святое дело? К сожалению, достигнув определенных высот в области современных познаний, мы все больше теряем ту присущую нам болгарам духовность, положительно отличающую нас от других народов, все безразличнее относимся к своему славному прошлому, перестаем ценить настоящее, не заглядываем в будущее. Именно это и вызывает глубокое, горькое разочарование. Оглядываясь на тысячелетия,

пройденного нами пути, хочется воскликнуть – **какими мы были и какими стали!** Куда делась наша солидарность и целеустремленность, почему все больше среди нас Стефчовых и Юрдановых, а меньше Огняновых и Соколовых. Что бы сказали о нас наши предки – болгары Аспаруха, глядя на нас сегодняшних, как бы они оценили наше отношение к их наследию. А может быть они давно говорят и обращаются к нам с призывами, только мы их не слышим, и не только обращаются, а вопят из последних сил и точат свои ржавые мечи о камни наших неудач и ошибок, несбывшихся желаний и разочарований. С нетерпением ждут, когда мы воспламенимся от исходящих от них искр. А мы по-прежнему их не слышим, и не только не воспламеняемся, но даже не дышим. А они от этого еще сильнее мучаются в своих узких могилах, разбросанных по степным просторам Европы и Азии, стонут под холодными водами Каховского и иных водохранилищ. Не понимая причины нашей инертности, рвутся из своих тесных заточений, желая вдохновить нас на новые, достойные их светлой памяти дела. Молят и заклинают нас всеми богами о воздании почестей им и их канам, просят гордиться и уважать их за былые заслуги. Не во имя себя - во имя нас сегодняшних, тех завтрашних, и тех, кто придет после них - во имя всех Болгар. Ибо без прошлого нет настоящего, а без настоящего не будет будущего. А это будущее творится сегодня, и именно ради него, без лишнего пафоса, необходимо честно изо дня в день по одному камешку выкладывать основу нашего национального мироздания. Безусловно, это нелегкая, ежедневная, рутинная, работа, но она значительно эффективней всего того изобилия громогласных заявлений и пустых фраз, прикрывающих собой многолетнюю преступную бездеятельность. Только так можно добиться чего-то, по-настоящему великого и сугубо национального. Видя упорное нежелание всех без исключения вкладывать силы в это великое дело, меня все чаще посещают грустные мысли, что это характерная черта нашего бездуховного времени. Ведь мы в погоне за чужими ценностями зачастую добровольно отказываемся от своего родного исконно болгарского, от той многовековой истории, достойно пройденной нашими предками в предыдущие тысячелетия, незаметно растворяем себя среди иных народов - нет истории, нет народа. **Болгары, живущие сегодня, подумайте над всем этим – помните и гордитесь своим славным каном Аспарухом, не забывайте свое легендарное прошлое, берегите настоящее и ежедневно думайте о будущем. Спешите это делать сегодня, ибо завтра уже может быть поздно!**

Могила Долгая (Вознесенское захоронение), карта 1927г.

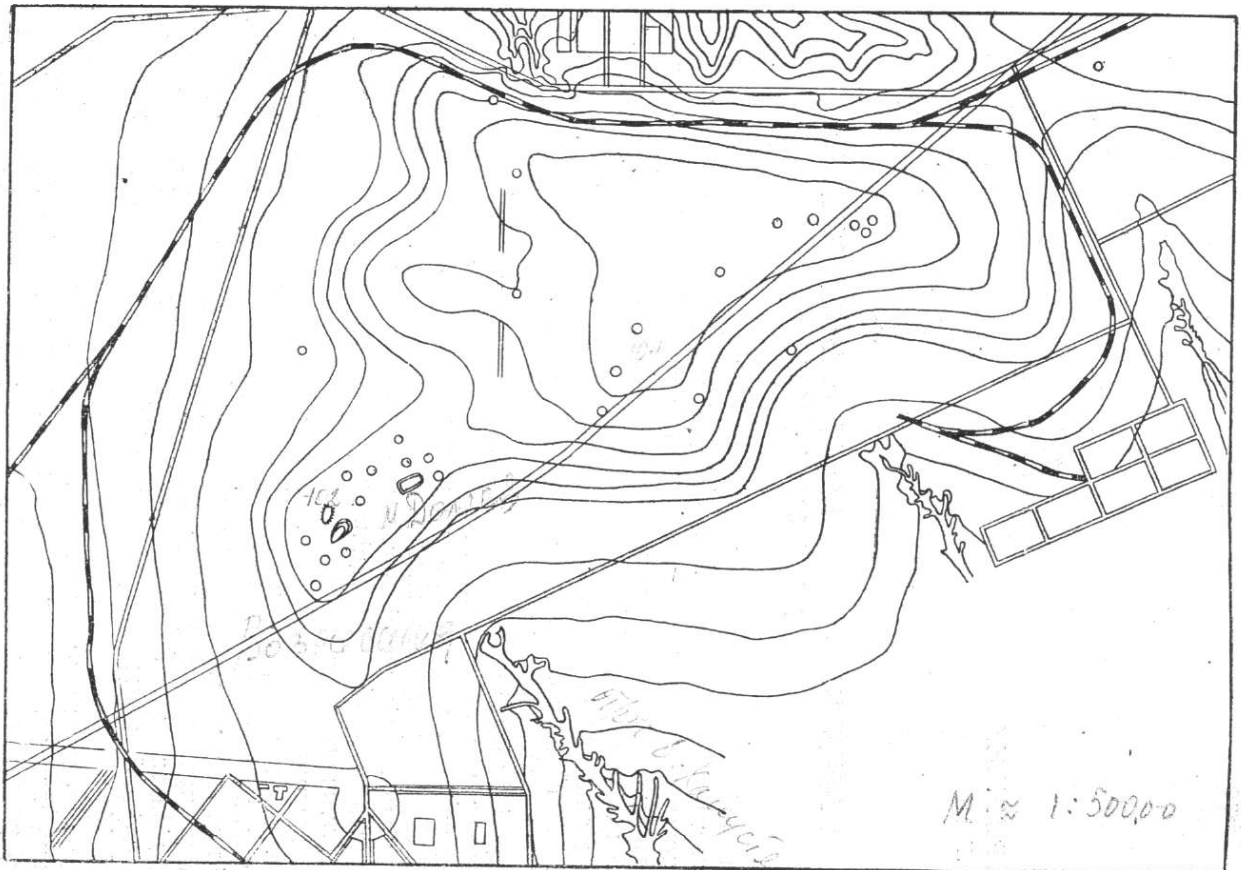
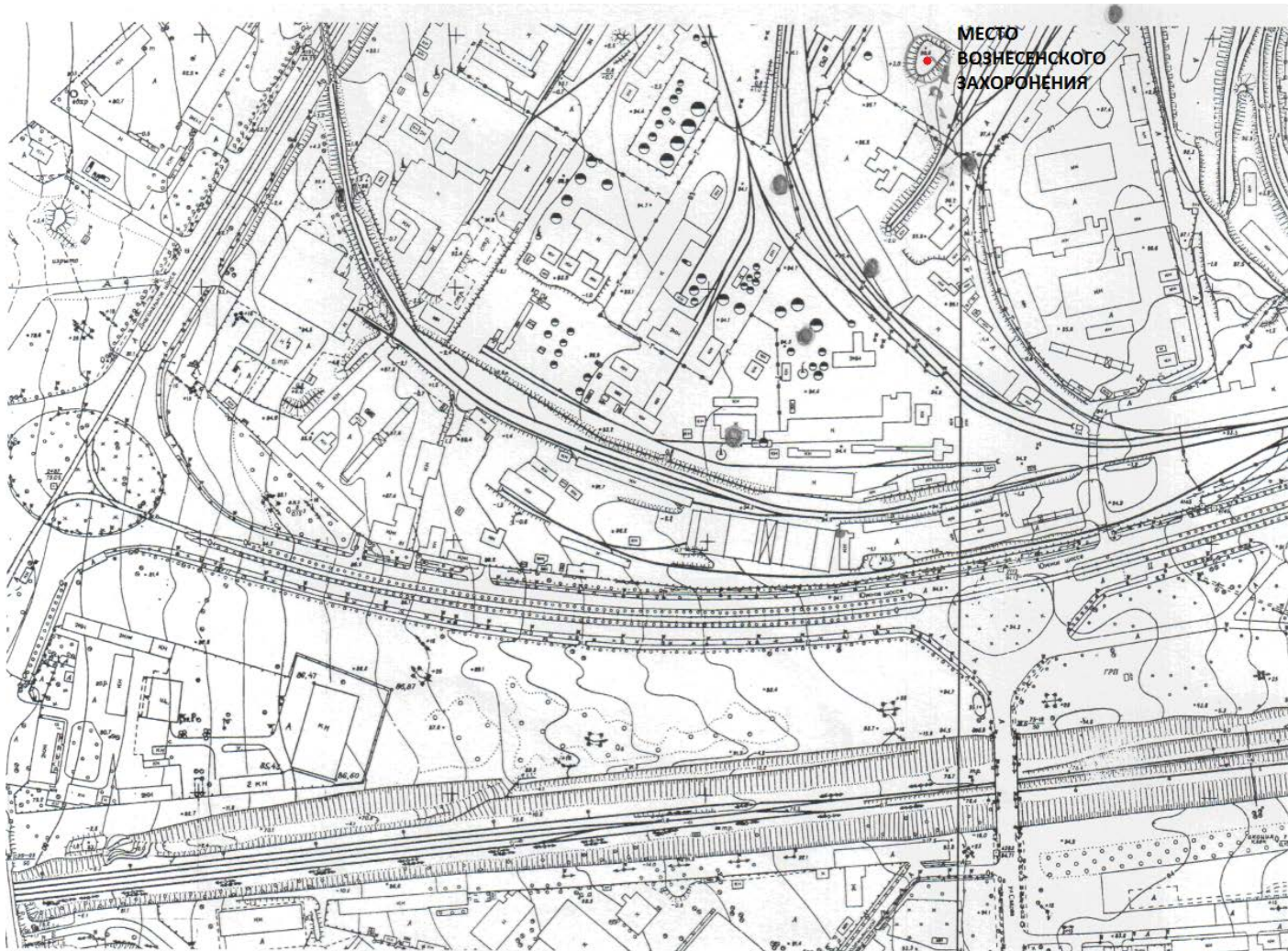

Рис. 1. План могильника на территории Днепрозаводбуду.

Современная съемка места Вознесенского захоронения

Площадка А - Запорожский промузел сегодня,
вид с места бывшей Кичкасской переправы и правого берега Днепра

Используемая литература:

В.А. Гринченко Пам'ятник VIIIв. у с. Вознесенка на Запоріжжі, видавництво Академії наук Української РСР, інститут археології, Київ-1950р. археологія т.ІІІ, В.А. Гринченко (стр.37-62);

Г. Костов «погребението на ХАН АСПАРУХ в светлината на археологическите данни» г. София 1998г.;

Д.Александров «Българската позиция за гроба на кан Аспарух (Исперих, Есперих, Еспор)», журнал Ави-Тохол, Исторически сборник, томII, новия прочит на Българската древност, София 2006г. (стр.300-309);

Д. Александров "Етногенезис и история на казациите в Украйна и Русия" (Сдружество "Ави-Тохол", ИК Виделина, София 2005г., Исторически сборник, ТомI Новия прочит на Българската древност, стр.298-305).

С. Ваклинов «Формиране на старобългарска култура VI-XI век», издание «Наука и искусство», София 1977г.;

Злата Львова - Старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа России г. Санкт Петербург, О захоронениях в М.Перещепино и Вознесенке, материалы XXXI Научно-методической конференции преподавателей и аспирантов 11-16 марта 2002г. в г. Санкт Петербург, статья «Погребения в Малой Перещепине и Вознесенка и Куврат каган Великой Булгарии»;

В. Н. Жук "Из сивої давнини: нариси з історії України та Полтавщини VII ст. до н.е. – XVIIст.н.е.". Полтава: ТОВ "АСМІ", 2005.

Веселин Игнатов «Истинита за хан Аспарух», София 2011г.

О.В.Дровосокова „Вознесенський скарб”: Дві долі, два погляди...(КЗ «Запорізькій обласний центр охорони культурної спадщини» ЗОР,2010) ;

М.А. Миллер «Могила князя Святослава» осередок Української культури й освіти, 1951р., Канада;

А.В. Комар

Институт археологии НАН Украины

Ранние хазары в Северном Причерноморье (поставка, проблемы).

Восточноевропейский археологический журнал 3(4), май-июнь 2000г.

Г.И. Шаповалов

директор Запорожского краеведческого музея

Вознесенский клад в Запорожье, или могила Святослава в центре Запорожья, 2008г.

И.Ангелов, Украина, г.Запорожье(Кайраклия - Гюновка)